

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 242 (6128). 2 сентября 1934 г., воскресенье. ЦЕНА: 10 КОП.

Вперед и выше!

Первый всесоюзный съезд советских писателей окончил свою работу.

Кратко и образно А. М. Горький сформулировал основной смысл и содержание работ съезда писателей как крупного политического события в жизни нашей страны: «Еще раз победоносно прогrom гром большевизма, перенного преобразователя мира».

Этот победный гром большевизма гремел в страстных речах на съезде — речах писателей, обсуждавших вопросы качества нашей литературы, помогающей партии выковывать новых людей — людей социализма; он гремел и в речах читателей, знавших людей страны, знавших своих художников на бой за социализм могучими средствами искусства. Победный гром большевизма звучал и в речах наших зарубежных друзей, крупнейших писателей капиталистического мира, сказавших на съезде трудовым массам и писателям советской страны:

— Мы с вами, мы за вас!

Духом большевизма, боевым духом нашей партии и мирового коммунистического движения была проникнута вся работа съезда. Большевиком являлся на съезде «единственный, боевой, руководящий идею в творчестве, в живом слове». И глубоко правильно заявил председатель съезда А. М. Горький в своей заключительной речи, что успешность съезда, успехи внутреннего, идеологического объединения литераторов, а также и солидно обнаруженные на заседаниях съезда, являются результатом постановления ЦК партии Ленина—Сталина 23 апреля 1932 года:

«Этот замечательный съезд нашей партии послужил историческим рубежом, отправной точкой для форсированного развития советской литературы. Объединив всех писателей, готовых своим оружием служить новому обществу, создав базу консолидации беспартийных писателей и укрепив коммунистическое руководство писательской организацией, решение ЦК было актом величайшего доверия, заботы и внимания партии к литературному фронту. Вся масса советских писателей, за исключением тех, кто исключен, гордо приветствовала этот документ партии, и именно на этой основе, на основе литературной политики партии, выраженной в историческом решении ЦК, литература наша пришла к своему всеобщему съезду единой и полной творческой инициативы. Поэтому-то так велики успехи съезда, так огромно его значение не только для нашей, но и для мировой революционной литературы. Блестящая победа партии, победы большевизма — вот главный итог первого всесоюзного съезда писателей».

В свете этого важнейшего итога особое значение приобретает широкая постановка на съезде творческих проблем, вопросов форм художественного творчества и языка, вопросов драматургии и поэзии. Один из выступавших на съезде писателей proudly сказал, что после съезда писатели будут создавать свои произведения уже не так, как до съезда. Но неизменно вырос уровень требований писателя к самому себе, требований, относящихся и к содержанию, и к форме художественного произведения. В этом смысле съезд дал каждому литератору творческий стимул огромной силы, повысил чувство ответственности каждого за нашу единую, всеобщую литературу.

Многонациональная и единая, разноязычная и братски сплоченная предстала перед страной наша литература — литература социального оптимизма, проникнутая великими идеями пролетариата, ставшая на передовые позиции борьбы за новый мир.

Нет сомнения в том, что, определяя на съезде пути своего развития, она: шире, ярче, красочнее, чем до сих пор, развернет свои огромные творческие возможности и будет давать стране новые книги, способные пленять миллионы людей и вести их за собой.

Нет сомнения в том, что художники слова нашей страны, окруженные теплой любовью и вниманием масс, проникнутые мировоззрением передового класса — рабочего и угнетенного человечества, руководимые великой партией Ленина—Сталина, обладающей совершенным литературным мастерством, высокой культурой художественного слова и образа.

Съезд закончен. Писатели советской страны выжили «многомиллионному читателю и правительству большевиков», и теперь, после съезда, руководящие органы союза писателей и все его члены примутся за творческую работу с тем, чтобы «оплатить» великой честью, добротой, работой» (из речи А. М. Горького). Вся страна ждет результатов этой работы — новых прекрасных книг.

За работу же, товарищи-писатели! За честную, добротную работу над замечательным материалом, который дает наша великая эпоха! Из гущи нашей жизни и из сокровищницы философии коммунизма черпайте ваши образы и обобщения, и в героический произведений. Неустанно учитесь и боритесь за яркость и ясность вашей художественной речи!

Вперед и выше! — зовет вас великий пролетарский писатель, возглавляющий нашу работу.

Вперед и выше! — зовет вас партия и весь трудящийся весь мир, наш великий Сталин.

«Вперед и выше, это — путь для всех нас, товарищи, это — путь, единственно достоянный людей нашей страны, нашей эпохи».

Приветствие всесоюзного съезда советских писателей Центральному Комитету Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

ПРИНЯТО НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА
1 СЕНТЯБРЯ.

Первый всесоюзный съезд советских писателей приветствует боевой штаб социалистического строительства — Ленинский Центральный Комитет.

Со всех концов нашей огромной и могучей родины мы собрались на свой первый съезд. Писатели всех народов Советского Союза, представители всех литератур СССР встретились в столице мировой революции — в Москве, чтобы наметить пути новых побед на фронте советской литературы — самой передовой литературы мира.

Под знаменем социалистического реализма шла и будет идти дальше наша работа. Под руководством партии Ленина—Сталина идем мы на идейный штурм старого мира и капиталистического общества. Мы знаем свое место в бою. Мы, писатели страны Советов, чувствуем себя неразрывной частью рабочего класса и вместе с ним боремся за освобождение человечества, за прекрасный мир социализма.

Нет борьбы без трудностей, без борьбы нет победы. Мы это знаем. Но мы знаем также, что мы преодолевали и будем преодолевать все трудности, ибо непобедимо учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, ибо в главе Ленинского ЦК стоит наш друг и учитель, любимый вождь угнетенных всего мира — Сталин.

Мы чувствуем глубочайшую благодарность к коммунистической партии и ЦК во главе с товарищем Сталиным за неустанные заботы и внимание к нам, к советским писателям.

Мы, писатели, сделали меньше, чем мы могли и должны были сделать. Мы заверяем Центральный Комитет, что мы сделаем все, чтобы наша литература еще теснее слалась с жизнью и борьбой народов СССР, чтобы наше мастерство стало более высоким, чтобы замечательная жизнь нашей страны засверкала в искусстве всех богатств своих красок.

Последний день нашего съезда — это начало нашей еще более усиленной работы по созданию искусства социализма, по созданию литературы, достойной нашей великой страны и нашей партии, осуществляющей самые лучшие надежды человечества. Да здравствует Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)!

Да здравствует наш Сталин!

Двадцатый Международный юношеский день.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ ВЕЧЕРОМ 1-го СЕНТЯБРЯ.

МАРШ РАДОСТНОЙ МОЛОДОСТИ.

Вечное видела наша Красная площадь! Она видела мощные парадные Красной Армии, видела миллионные демонстрации трудящихся, видела физкультурные праздники. Казалось бы, чем можно удивить Красную площадь — сердцевину пролетарской Москвы, видевшую много раз организованный московский пролетариат, гордо и торжественно шествующий мимо мавзолея, мимо трибуны правительства, где почти всегда находится тот, чье имя горит на знаменах, чье имя самое обожаемое и любимое...

Но вчера и Красная площадь была удивлена. Она увидела почти необычайное. Она увидела трудящегося молодца. Москвичи увидели, что, казалось, не будет конца величественному шествию. Но дело даже не в количестве, дело в качестве людей, которые шли вчера через площадь. Это было поколение людей из поколения примерно от 12 до 25 лет.

Миллионы сердец билась в унисон... Миллионы молодых людей выражали поразному, но одинаковому чувству — радость, гордость и непоколебимую уверенность в своих силах. Это были юноши, девушки и дети. Молодость! Наша молодость — советская! Молодость красивая и веселая, разумная, думающая, серьезная.

6 часов вечера. Площадь строго молчала. Лицом к мавзолею стояли вооруженные полки комсомола. Белые матросы красной флотии. Синие комбинезоны воздушных бойцов — летчиков и парашютистов. Зеленые гимнастерки основательных воинов.

Тихо. Строгая молчаливая торжественность.

Но вот где-то далеко послышался плеск аплодисментов. Все приближалось и приближалось, но превращалось в восторженный грохот. Идет в полном составе съезд советских писателей, только что закончившийся и спешащий разделить торжество с молодежью.

6 час. 45 минут. Праздник открыт. И трибуны поднимаются члены ЦК ВКП(б) и правительства: гг. Молотов, Маганович, Андреев, Жданов, Микоян, Косарев, Маннин Горький, Шверник, Енукидзе, Ширитов, Ярославский и др.

Тов. Косарев, секретарь ЦК ВКП(б), произносит речь.

Речь тов. Косарева.

Товарищи! Многомиллионный ленинский комсомол всем трудящимся, всем молодым рабочим и колхозникам великого Советского Союза в XX международный юношеский день шлет свой боевой коммунистический привет.

Сегодня во многих капиталистических странах не один из наших лучших товарищей — коммунистов, комсомольцев и наиболее активных рабочих отдал свой жизнь, выйдя на улицы капиталистических

городов, чтобы продемонстрировать свою глубокую солидарность с политикой Союза Советских Социалистических Республик. Наверняка многие из них будут также привлечены к различным преследованиям и заключены в тюрьмы. Только мы, молодое поколение великой Октябрьской революции, великой партии большевиков, партии Ленина—Сталина, чувствуем себя свободными, мы чувствуем себя счастливыми.

Наше советское правительство неустанно, всегда, за все время своего существования твердо проводило и проводит политику мира. В этом наша величайшая мощь и сила. Трудящееся молодое поколение великой страны Советов и рабочие всех стран, всех наций приветствуют эту политику мира, активно ее поддерживают, и мы знаем, если потребует партия Ленина—Сталина, они станут на защиту этой нашей политики, на охрану великих границ незыблемого Советского Союза.

Роль трудящегося молодежи страны Советов в строительстве социализма поистине огромна. Мы можем гордиться и гордиться тем, что нас ценит и любит наша партия, любит наш Сталин.

Мы, молодые рабочие, колхозники, мы,

ленинский комсомол, много сделали, мы можем гордиться своей работой. Но, товарищи, на этом успокаиваться нельзя. Нам с вами ожидает величайшие испытания. К ним мы должны быть готовы. Нам ждет работа. Но, имея на своем знамени нашу партию, можно ли усомниться, что молодое поколение страны Советов выполнит все свои задачи. Важнейшая и величайшая из них — это помнить всегда и всюду о долге молодых поколений перед страной социализма, перед своей великой родиной.

Не забывать о военной угрозе, которая висит над нами! Не забывать о той гигантской исторической роли, которая выпадает на долю молодых людей нашей революции в будущей войне! Молодой человек нашей страны должен быть лучшим, смелейшим и отважнейшим воином международной пролетарской революции. Готовьтесь к этой роли!

Мы заявляем всем капиталистам: каждая пядь нашей земли является священной, и ни одна поступь вражеского солдата не переступит наших границ. Миллионы молодых людей, озабоченных решимостью воли, стоят на страже интересов нашей партии, интересов международного

рабочего класса. Наши молодые красноармейцы, наши героические летчики, наши отважные танкисты, химики, артиллеристы ждут приказа партии и правительства, чтобы выступить стальной несокрушимой стеной и отразить зарвавшихся врагов. Пусть враги помнят и знают, что миллионы молодых людей страны Советов предпочитают лучше смерть, чем классовое бесчестие, чем классовый позор! Мы будем драться так, как не может драться ни один солдат любой капиталистической страны.

Да здравствует дело мира! Войны мы не хотим, но к ней готовы. Мы гордимся и тем, что наша страна стала страной непобедимой. Да здравствует наша стальная Красная Армия!

Да здравствует наша великая партия! Да здравствует наш героический рабочий класс! Да здравствует наш великий гений, гений социального труда, козлы человеческого счастья, товарищи, друг, учитель и вождь — великий Сталин!

Ура, товарищи!

И когда прокатились по площади последние слова тов. Косарева, слова приветствия товарищу, другу, учителю и вождю — вся площадь обвильлась в едином мощном порыве: «Ура!». Этот возглас перекатывался по рядам все время, пока звенел металлическим звоном «Интернационал».

Парад начался. Его открыли знаменосцы. Потом прошли юные снайперы, сверхточные стрелки, пробирающиеся на-дуть-носу; они держали винтовки наперевес.

Вооруженному комсомолу — ура! — и опять многотысячная площадь грохочет раскатистым восторженным возгласом.

Четко отбили шаг молодцы «ворошиловские стрелки» — они несли минометы, они изрешеченные до основания. Красными маршем прошли краснофлотцы, на плечах они несли модели линкоров, подводок и миноносцев.

Потом шли воздушные силы комсомола под бойную мелодию марша «Все выше... Шли парашютисты, планеристы и авиомодельисты; над их головами качался самый настоящий планер, они держали его крепко, потому что ветер грозил вырвать его и подбросить к небесам.

Легко и ритмично прошли девушки-летчицы. За ними совсем юные «ворошиловские стрелки», рост которых одинаков с длиной винтовки, — пионеры; тем не менее карабин «на-застовку» в детских руках держался довольно прочно.

За новым учебный год! — приветствуют пионеры с трибуны.

Катились неогнестойкие, только что финансирующие свой пробег Ленинград — Москва. Двигались санитарные части.

«Грохотала» «тяжелая артиллерия» — танки, броневики, тяжелые автомобили. Это была пока игрушечная артиллерия — педальные машины, приводимые в движение парой мускулистых пионерских ног. Пока игрушечная! Но когда понаблюдает комсомол сумеет управлять и настоящими танками.

Военный комсомольский парад действительно подтвердил слова тов. Косарева, сказанные здесь же на параде, о том, что миллионы молодых людей нашей страны предпочитают лучше смерть, чем классовое бесчестие, классовый позор, и о том, что комсомол будет драться так, как не будет и не может драться ни один солдат любой капиталистической страны.

Но самый настоящий парад непобедимой комсомольской мощи начался потом, когда ушли с площади величественные комсомольские войска и их место заступили «пионерские комсомольцы». Шли молодые предатели московских фабрик и заводов, шли разведки и разменные молодые колхозники, специально прибывшие в Москву на праздники. Они не держали в руках винтовок, они не были одеты по-военному. В руках они держали всего лишь флажки, плакаты, транспаранты. Но как держали! Рука, которая так крепко и гордо держит флажок, плакат с политическим лозунгом, портрет вождя, — нет сомнения, хорошо будет держать винтовку!

Давно уже спустились сумерки. А молодость, залорная, боевая, энергичная, сияющая молодость, все шла и шла. Путь ей освещали прожекторы, факелы, разноцветные бенгальские огни. Звенели комсомольские песни, звенела красная, радостная молодость.

Приветствие всесоюзного съезда советских писателей Совету Народных Комиссаров Союза ССР. принято на ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА 1 СЕНТЯБРЯ.

Первый всесоюзный съезд советских писателей шлет братский привет правительству страны пролетарской диктатуры.

Мы, писатели СССР, любим нашу социалистическую родину, надеемся мирового пролетариата и угнетенных всего мира. Мы знаем, что Совет Народных Комиссаров

Союза ССР во главе с тов. Молотовым сполна и непоколебимо стоит на страже границ нашей великой страны, — границ нового мира.

Да здравствует Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик!

Приветствие всесоюзного съезда советских писателей тов. Тельману.

Вождь германского пролетариата тов. Тельман томится в фашистском застенке.

Свободу Тельману!

Мы, советские писатели, присоединяем свой голос к голосам лучших представителей человечества и требуем:

Свободу Тельману!

Мы ждем твою руку, наш Тельман, мы глубоко ценим твоё мужество, мы любим тебя, как нашего брата и товарища, мы сделаем все, чтобы осуществить требования пролетариата и передовой интеллигенции мира:

Свободу Тельману!

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ, УЧАСТНИКОВ 1-го ВСЕОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Вчера, на последнем заседании съезда писателей, выступил французский писатель Андро Мальро. От имени всех иностранных писателей, присутствующих на съезде, он сделал заявление.

— Прежде чем перевести заявление Андро Мальро, — сказал тов. Эренбург, — считаю необходимым огласить здесь текст телеграммы, напечатанной в сегодняшних газетах.

«ТОКИО, 30 августа. (ТАСС). «Нипи-ниси» публикует на видном месте сообщение своего московского корреспондента о выступлении Хидзикато на съезде писателей. «Нипи-ниси» указывает, что в кругах министерства двор ошеломлены выступлением Хидзикато. Преподлагают, что Хидзикато будет исключен из сословия перов немедленно после того, как министерство двор получит от министерства иностранных дел или полиции официальное сообщение о его выступлении. Газета напоминает, что в прошлом Хидзикато неоднократно подвергался допросу в токийской полиции по поводу его связи с коммунистическим движением. По сообщению газеты, после его отъезда из Токио якобы выяснилось, что накануне отъезда Хидзикато вручил коммунистам 3.000 иен. Поэтому, сообщает газета, как только Хидзикато вернется в Японию, он будет немедленно арестован».

Сообщение, сделанное Андро Мальро: — Перед теми репрессиями, которым подвергнется наш товарищ Хидзикато, иностранные писатели, собравшиеся здесь, единогласно считают необходимым выразить ему свою симпатию и публично заявить о своей полной солидарности с ним. (Продолжительные, бурные аплодисменты).

Ничто лучше этих репрессий не может показать всем значение его речи здесь и значение нашего съезда. (Аплодисменты).

Участники велопробега Ленинград—Москва и колонны демонстрантов на Красной площади.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ А. М. ГОРЬКОГО НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ С'ЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Большевизм — единственная, боевая руководящая идея в творчестве.

Итак — Первый всеобщий съезд литераторов Союза Советских Социалистических Республик и областей кончил свою работу. Работа эта оказалась настолько значительной и разнообразной, что сейчас, в заключительном слове, я могу только внешне очертить ее глубокий смысл, могу отметить только наиболее существенное из того, что ее обнаружено. До с'езда и в начале его некоторые и даже, кажется, многие литераторы не понимали смысла организации с'езда. «Зачем он?» — спрашивали эти люди. — «Поговорим, разойдемся, и все останется таким, как было». Это — очень странные люди, и на с'езде их справедливо назвали равнодушными. Глаза их выдают, что в нашей действительности все что еще остается «таким, как было», но равнодушие их неостроумно сознание, что остается лишь потому, что у пролетариата, хозяина страны, нехватает времени окончательно разрушить, уничтожить эти остатки.

Эти люди вполне удовлетворены тем, что уже сделано, что помогло им выдвинуть вперед, на удобное положение, и что укрепляло их природное равнодушие индивидуалистов. Они не понимают, что все мы — очень маленькие люди в сравнении с тем великим, что совершается в мире, но понимают, что мы живем и работаем в начале первого акта последней трагедии трудового человечества. Они уже привыкли жить без чувства гордости смыслом личное бытия и заботы только о том, чтоб сохранить тусклую светлость, тусклое сияние своих маленьких, плохо отполированных талантов. Им непонятно, что смысл личного бытия в том, что углублять и расширять смысл бытия миллионов людей масс трудового человечества. Но вот эти миллионы массы прислали на с'езд своих представителей: рабочих различных областей производства, изобретателей, художников, пионеров. Пред литераторами Союза Советских Социалистических Республик встала вся страна, астава и прелюдия к ней — к их дарованиям, к работе их — высокие требования. Эти люди — великое настоящее и будущее страны Советов.

«Прерываю наши беседы, Баском невиданный день слезы, Они приносили свои победы — Хлеб, самолеты, металл — себя. Собой они приносили как тому, Как свою работу, любовь, жизнь. И каждый из них жуя, как попла, Потому что в каждом гремел большевик».

Сырые, поспешно сделанные строки стихов Витора Гусева правильно отмечают смысл события: еще раз победоносный прогресс грома большевика, коренного преобразователя мира и предостережения грозных событий во всем мире. В чем вижу я победу большевика на с'езде писателей? В том, что те из них, которые считались беспартийными, «колеблющимися», признали, — с искренностью, в полноте которой я не смею сомневаться, — признали, что великим единственной, боевой руководящей идеей в творчестве, в живописи словом, и

Советские писатели знают, для чего они работают.

Литераторы Союза Советских Социалистических Республик видят, для чего они работают. Читатель сам приходит к ним, читатель называет их «инженерами души» и требует, чтоб они организовали простыми словами в хороших, правдивых образах его ощущения, чувства, мысли, героическую его работу. Такого плотного, непосредственного единения читателя с писателем никогда, нигде не было, и в этом факте — трудность, которую мы должны преодолеть, но в этом факте наше счастье, которое мы еще не научились ценить.

Так же как культуры братских нам республик, национальные по формам, остаются и должны быть социалистическими по существу — наше творчество должно остаться индивидуальным по формам и быть социалистическим-ленинским по существу по основной, руководящей идее: смысл этот — освобождение людей от пережитков прошлого, от влияния преступной и искажающей мысли и чувства классового историзма, — история, воспевающая людей труда — рабов, интеллигентов — дворянскими или равнодушными, анахронизмами или регрессами, скептиками и критиками или же примитивными неграмотными. В конце концов с'езд дает право надеяться, что отныне понятие «беспартийный литератор» останется только формальным понятием, внутренне же каждый из нас почувствует себя действительным членом ленинской партии, так прекрасно и своевременно доказавшей свое доверие к чести и работе литераторов беспартийных разрешением всеобщего с'езда.

На этом с'езде нами выданы многочисленные читателю и правительству большие вежеслы, и, разумеется, теперь мы обязаны оплатить вежеслы честной, добротной работой. Мы сделаем это, если не забудем показанное нам выступлением наших читателей — в их числе детей наших, — не забудем, как огромно значение литературы в нашей стране, какие разнообразно высокие требования предъявлены нам. Мы не забудем этого, если не будем избираться в своей среде все остатки групповых отношений, — отношений, которые смешно и противно похожи на борьбу московских бояр за местничество, — за места в боярской думе и на парад царя ближе к нему. Нам следует хорошо помнить устные слова т. Сейфуллиной, которая правильно сказала, что «нас слишком скоро и охотно слезали писателями». И не нужно забывать указания т. Манюкова, что за 28—31 года мы дали 75% книг, не имеющих права на второе издание, т. е. очень плохих книг. «Мы понимаем, сколько же мы издали лишнего, сколько лишнего затрат сделали, не только материальных, но и духовных затрат нашего народа, наших творческих социализма, которые читали серую, плохую, а иногда и халтурную книгу. Это — только ошибка писательского коллектива,

высоко ценю эту победу, ибо я, литератор, по себе знаю, как своеобразны мысли и чувства литератора, который пытается найти свободу творчества вне строгих указаний истории, вне ее основной, организующей идеи. Отклонения от математически прямой линии, выработанной кровной историей трудового человечества и ярко освещенной учением, которое устанавливает, что мир может быть изменен только пролетариатом и только посредством революционного удара, а затем посредством социалистически организованного труда рабочих и крестьян, — отклонения от математически прямой объясняются тем, что наши эмоции — старые нашего интеллекта, тем, что в наших эмоциях много унаследованного, и это наследие враждебно противоречит показаниям разума. Мы родились в обществе классовом, где каждому необходимо защищаться против всех, и многие входят в бесклассовое общество людьми, на которых вытравлено доверие друг к другу, у которых вековой борьбой за удобное место в жизни убито чувство уважения и любви к трудовому человечеству, творцу всех ценностей. У нас нехватает искренности, необходимой для саморекламы, мы показываем слишком много мелкой мешанины эгоизма, когда критикуем друг друга.

Нам все еще кажется, что мы критикуем конкурента на наш кусок хлеба, а не товарища по работе, которая принимает все более глубокое значение побуждения всех лучших революционных сил мира. Мы, литераторы, работники искусства наиболее индивидуального, ошибаемся, считая наш опыт единичной собственностью, тогда как он — вынужденная действительность — в прошлом — очень тяжелый дар ее. В прошлом, товарищи, ибо все мы уже видели и знаем, что нора действительности, творческая партия большевиков, воплощающая разум и волю масс, — новая действительность — предлагает нам дар бесценный — небывалый дар интеллектуального претия многих миллионов рабочего люда.

Я напомню замечательную речь Всеволода Иванова, речь эта должна остаться в нашей памяти как образец искренней самокритики художника, мыслителя, политический. Такого же внимания заслуживают речи Ю. Олеши, Л. Сейфуллиной и многих других. Год два тому назад Иосиф Сталин, заботясь о повышении качества литературы, сказал писателям-коммунистам: «Учитесь писать у беспартийных». Не говоря о том, научились ли чему-либо коммунисты у художников беспартийных, я должен отметить, что беспартийные не плохо научились думать у пролетариата. (Аплодисменты).

Однажды в припадке похмельного песимизма Леонид Андреев сказал: «Кондир» — счастливее писателя, он знает, что пижонское любит дети и барышни. А писатель — плохой человек, который делает хорошее дело, но знает для кого и сомневается, что это дело вообще нужно. Именно поэтому у большинства писателей нет желания обрадовать кого-то и хочется всех обидеть».

Всем, что сказано, я обращаюсь к литераторам всего с'езда и, значит, к представителям братских республик. У меня нет никаких причин и желаний вылезать из на особое место, ибо они работают не только каждый на свой народ, но каждый на все народы Союза Советских Социалистических Республик и автономных областей. История возлагает на них такую же ответственность за их работу, как и на русских. По достижению времени и мало читаю книг, написанных литераторами союзных республик, и то и то малое, что прочитано мною, внушает мне твердую уверенность, что скоро мы получим от них книги замечательные по новизне материала и по силе воображения.

Разрешите напомнить, что количество народа не влияет на качество талантов. Маленькая Норвегия создала огромные фигуры Гамсуна, Ибсена. У евреев недавно почти гениальный поэт Бялик и был исключительно талантливым сатириком и юмористом Шолом Алейхем, латыши создали молодого поэта Райнера, Финляндия — Яно-Лейно, — нет такой маленькой страны, которая не дала бы великих художников слова.

Я назвал только крупнейших и далеко не всех, и я назвал писателей, родившихся в условиях капиталистического общества. В республиках народов, братских нам, писатели рождаются от пролетариата, а на примере нашей страны мы видим, как талантливые дети создали пролетариат в краткий срок и как непрерывно он создает их. Но я обращаюсь с дружеским советом, который можно понять и как просьбу к представителям национальностей Кавказа и Средней Азии. На меня и на знаю — не только на меня произвел потрясающее впечатление амул Сулейман Стальский. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сила в президиуме, поэт, создавая свои стихи, затем он, Гомер XX века, изумительно прочел их. (Аплодисменты).

Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создал Сулейман. Повторю: начало искусства слова — в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учите на нем, обрабатывайте его. Он очень много дает материала и вам, и нам, поэтам и прозаикам Союза. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно пойдем великое значение творимому нами настоящему. Речь на заседаниях с'езда и беседы вне зала заседаний обнаруживают единство наших чувств и желаний, единство неустранимости и обнаруживают непустоту малое знакомство нас с искусством и вообще с культурой братских республик. Если мы не хотим, чтоб погас огонь, вспыхнувший на с'езде, мы

должны принять все меры к тому, чтоб он разгорелся еще ярче. Необходимо начать работу взаимного и широкого ознакомления с культурами братских республик. Для начала нужно бы организовать в Москве «Всеобщий театр», который показал бы на сцене, в драме и комедии, жизнь и быт национальных республик в их историческом прошлом и героическом настоящем. (Аплодисменты). Далее: необходимо издавать на русском языке сборники текущей поэмы и поэмы национальных республик и областей.

Метод коллективной работы — путь к познанию социалистического реализма.

Это взаимопонимание, это единство сил необходимо не только для всех людей Союза республик, — оно необходимо как урок и пример для всего трудового народа земли, против которого старый его враг, капитализм, организует пол новой личной фашизма. Хорошим, практическим приемом освещения культурных связей и деловых взаимоотношений Союза наших республик может послужить коллективная работа над созданием книги «Дела и люди двух пятилеток». Книга эта должна показать рабочей силе Союза Советских Социалистических Республик в форме очерков и рассказов результаты ее труда и факты культурно воспитательного влияния труда на людей, на рост разума и воли, на освобождение их из узких границ мешающего индивидуализма, на воспитание в условиях коллективного труда новой, социалистической индивидуальности, — показать спирали, по которой мы идем вперед и восходим все выше. Участие в этой работе совершенно необходимо для литераторов всех братских республик, всех областей. Мы находимся еще в той стадии развития, когда нам следует убеждать самих себя в нашем культурном росте. Во всем, что говорится на с'езде, наиболее существенно и важно то, что многие молодые литераторы впервые почувствовали свою значимость и ответственность перед страной и подняли свою недостаточную подготовленность к работе.

Коллективные работы по созданию книг, освещающих процессы грандиозного труда, заменившего мир и людей, послужат для нас прекрасным средством воспитания, самоукрепления. При отсутствии серьезной, философской критики, так тщательно показанной фактом некой профессиональной критики на с'езде, нам необходимо самим принять за самокритику не на словах, а на деле, непосредственно в работе над материалом.

К методу коллективной работы литераторов т. Зренбург отнесся скептически, опасаясь, что метод такой работы может привести к ограничению развития индивидуальных способностей рабочей единицы. Товарищи Всеволод Иванов и Лилия Сейфуллина, возражая ему, мне кажется, рассеяли его опасения. Тов. Зренбург кажется, что прием коллективной работы — это прием работы бригадной. Эти приемы не имеют между собой ничего сходства, кроме физического: в том и другом случае работают группы, коллективы. Но бригада работает с материалом железно-бетон, дерева, металла и т. д., всегда с определенно-однообразным материалом, который нужно принять заранее определенную форму. В бригаде индивидуальность может выливаться себя только по своему напряжению своей работы.

Коллективная работа над материалом социальных явлений, работа по отражению, изображению процессов жизни, — срединка в частности имеют свое место и дей-

Революционный интернационализм — против яда фашизма.

Организуя идею фашизма служат расовой теорией — теорией, которая возводит германскую, романскую, латинскую или англосаксонскую расу, как единственную силу, будто бы способную продолжать дело дальнейшего развития культуры. — «чистокровный» расовой культуры, основанной, как это известно, на беспомощной и все более панической эксплуатации огромного большинства людей численно ничтожным меньшинством. Это численно ничтожное меньшинство ничтожно и по своей интеллектуальной силе, разраженной на выживание приемом эксплуатации людей труда и сокращении природы, принадлежавших людям труда.

От всех талантов капитализма, когда-то играющего положительную роль организатора цивилизации и материальной культуры, современный капитализм сохранил только мистическую уверенность в

Основной силой феодалов капитализма является оружие, которое предназначено для него рабочий класс. — ружья, пулеметы, пушки, отравляющие газы и все прочее, что в любой момент может быть направлено и направляется капиталистами против рабочих.

Однако они делают новую всеобщую войну, организуют массовое истребление пролетариата всего мира на полях национально-капиталистических битв, цель которых — пакизм, порабощение слабых народов, превращение их в рабов Африки, — полурабавых животных, которые обязаны постоянно работать и покупать скверные гнилые товары только для того, чтоб короли промышленности накапливали жирное золото — проклятие трудового народа, золото, ничтожными пытками которого капиталисты платят рабочим за то, что они сами на себя куют цепи, сами против себя выработывают оружие.

Вот перед лицом каких острых соотношений классов работала наш всеобщий с'езд, вот накануне какой катастрофы будем продолжать работу нашу мы, литераторы Союза Советских Социалистических Республик. В этой работе не может быть и не должно быть места личным пустякам. Революционный интернационализм против буржуазного национализма, расизма, фашизма — вот в чем исторический смысл наших идей. Что мы можем сделать? Мы уже сделали кое-что. Нам нельзя устать работа по объединению всех сил радикальной, антифашистской интеллигенции, и мы вынуждены в жизни пролетариату, революционной литературе во всех странах мира. В нашей среде присутствуют представители почти всех литератур Европы. Магист, который привлек их в нашу страну, — не только мудрая работа партии, разумная работа героической интеллигенции пролетариата республик, но и наша работа.

В какой-то степени каждый литератор является владельцем его читателей, — а думаю это можно сказать. Роман Реллан, Андрес Мид имеют законное право именовать себя «инженерами душ». Жан-Ришар Блан, Андрес Мид, Пинья, Аргон, Тейлер, Бекер, Нельсо, — не стану перечислять всех, но все эти светлые имена воспевают только талантливых людей, и все это суровые судьи буржуазии своих стран, все это люди, которые умеют ненавидеть, все

Главная задача — беспощадная борьба со старым миром.

Наш с'езд работал на высоких нотах искреннего увлечения искусством нашим и пол дозвонит: возвысить качества работы. Надо ли говорить, что чем совершеннее орудие, тем лучше оно обеспечивает победу. Книга есть главнейшее и мощнейшее орудие социалистической культуры. Книг высокого качества требует пролетариат, наш основной, миллионный читатель; книги высокого качества необходимы сотням начинающих писателей, которые идут в литературу из среды пролетариата с фабрик и от колхозов всех республик и областей нашей страны. Этой молодежи мы должны внимательно, непрерывно и любовно помогать на трудном пути, избранном ею, но, как справедливо сказала Сейфуллина, не следует торопиться «сделать их писателями» и следует помнить указание т. Нагорнова о беспощадной, убойной трате народных средств на производство книжного брака. За этот брак мы должны отвечать коллективно.

Не попробуй ли он взять книгу, которая изображала бы день буржуазного мира? Я имею в виду любой день: 25-е сентября, 7-е октября или 15 декабря, это безразлично. Нужно взять будущий день таким, как его отразила жаровая пресса на своих страницах. Нужно показать здесь пестрый хаос современной жизни в Париже и Гренобле, в Лондоне и Шанхае, в Сан-Франциско, Женеве, Риме, Дублине и т. д., и т. д. в городах, деревнях, на роде и на суше. Нужно дать праздники богатых и самоубийства бедных, заседания Академии, ученых обществ и отраженные хроникой газет факты дикой безграмотности, суеверий, преступлений, факты отчужденности рафинированной культуры, статьи рабочих, анекдоты и бунтарские драмы — наглые крики роскоши, вопли женщины, доль политических вождей. — нужно, повторю, дать обыкновенный будничнейший день со всей безумной, фантастической пестротой его явлений. Это — работа юнцов гораздо более, чем работа пера. Разумеется, — неизбежны комментарии, но, мне кажется, что они должны быть так же краткими, как блестящие. Но факты должны комментироваться фактами, а на эти доказательства, на этом рубине для комментатора литератора должен блеснуть как искра, зажигающая пламя мысли. В общем же нужно показать «художественное» творчество истории в течение одного какого-то дня. Никто никогда не делал этого, а следует сделать! И если за такую работу выйдет группа наших гостей — они, конечно, подарят миру нечто небывалое, необыкновенно интересное, ослепительно яркое и глубоко поучительное. (Аплодисменты).

В докладе т. Бухарина есть один пункт, который требует внимания. Говоря о поэзии Манюкова. И. И. Бухарин не отметил предного — на мой взгляд, — «гиперболизма», свойственного этому весьма талантливному и оригинальному поэту. Как пример такого гиперболизма я беру стихи весьма даровитого поэта Пронюхина, — кажется, это он разрабатывал роман Манюкова «Крестьяне», роман, о котором говорилось в «литературных забавках», в моем кулачковом мушкетере был пропалевал как современный нам Миклау Селанович. Профессор изображает стихами некоего Палава Громова — «великого поэта», тоже Миклау, Палава Громова — изумительное страшило.

Всемирная поэзия поется о нем, Как шел он, люта мочом и огнем. Он — плечик, что двину — гремел на Дону, И пыль от похода затмила луну. Он — раз, словно погреб — шел, все перешил.

Тая воле не проходил и рысь не бегил, Он — шумел, что доши, и рог, и бегил — гроб —

Шел полным хозяином просел и троп. В другом стихотворении Прокофьев изображает такого страшного:

«Старший сын не знает равных. Никто — брешня, груда — гора. Он один стоит, как мавр, Вдох моченого двора.

... У него уша, что веши, Борода — что борода.

... Семь жемчужных любит друг. — Какой везет!

Кстати, дарю — это богатый, интеллигентный писатель, почти гордый, как, например, Кюссель и Тронсе-Сегальская лавра. Вот я хочу привести гиперболизм Манюкова! У Прокофьева его ослепляет, кажется, еще и гиперболизм Манюкова, пещи мистической сущности простоты и еще было мистическое «сказки» поэма». Даровитость Прокофьева а не страдан, его страдание и обрывает чужесловесной лавры. Однако стремление к экиви требует знания эпоса, а по дороге к нему нельзя уже писать таких стихов, как, например:

По полям летела слава. Громоподобная судьба.

По полям летела слава. Громоподобная судьба.

По полям летела слава. Громоподобная судьба.

По полям летела слава. Громоподобная судьба.

По полям летела слава. Громоподобная судьба.

По полям летела слава. Громоподобная судьба.

умеют и любят. (Аплодисменты). Мы не умели пригласить еще многих, которые тоже обладают по всей силе прекрасным человеческим даром любви и ненависти, мы не умели пригласить их, и это наша немалая вина перед ними. Но я уверен, что второй с'езд советских литераторов будет устроен многими десятками литераторов Западной и Восточной Азии, Индии, и мусульман, что мы найдем объединения вокруг III Интернационала всех лучших и честнейших людей искусства, науки и техники. (Аплодисменты). Между иностранцами и нами возникло небольшое — лично для меня — не совсем ясное разногласие по вопросу об оценке положения личности в бесклассовом обществе. Случайность возникновения этого разногласия и некоторая неуместность самого вопроса отмечена т. Манюковым в вчерашнем заседании 25 августа и разгласена в блестящем заключительном слове т. Карла Радекса.

Вопрос этот имеет характер по преимуществу академический, философский, и, конечно, его нельзя было хорошо осветить на одном — двух заседаниях или в одной беседе. Тов. Карлсон правильно сказал, что этот вопрос относится к уму а не к числу практических решений. Суть дела в том, что в Европе и всюду в мире писатели, которому дороги многовековые заветы культуры и который видит, что в глазах капиталистической буржуазии эти заветы культуры потеряли цену, что в любой день книга любого честного литератора может быть сожжена публично, — в Европе литератор все более сильно чувствует боль гнета буржуазии, ослепается возрождения средневекового варварства, короче, вероятно, не исключено бы и утверждение инквизиции для эстетически мыслящих.

В Европе буржуазия и правительство ее относятся к честному литератору все более враждебно. У нас нет буржуазии, а наше правительство — это наши учителя и наши товарищи, в полном смысле слова товарищи. Условия момента никогда побуждают протестовать против своеобразия индивидуальности мысли, но страна и правительство глубоко заинтересованы необходимостью свободного роста индивидуальности и предоставляют для этого все средства, насколько это возможно в условиях страны, которая принуждена тратить огромное количество средств на самоборону против нового варвара — европейской буржуазии, вооруженной от зубов до лопот.

Главная задача — беспощадная борьба со старым миром.

Если бери шли направо — Шел палево Громоподоб. Бурю вновь пылали гневом, Сильной стужей весь широт (?). Если бери шли налево: Громоподоб наоборот.

Я думаю, что это уже не эпигра. Это похоже на перевернутого стихотворения, которое хотелось бы сказать: Жили в Квебе два друга, — Удивительный народ. Первый родиной был с юга, А второй — наоборот. Первый страшный был обжора, А второй был ядот. Первый умер от vapora, А второй — наоборот.

Наша советская поэзия за краткий срок ее жизни достигла успехов весьма значительных, но так же как поэзия она содержит в себе весьма изрядное количество пустоты, мистики и соловья. В борьбе за высокое качество поэмы мы должны бороться за обновление и углубление тематики, за чистоту и звучность языка поэмы. История акцентуации нас вперед, как строителей новой культуры, и он обязывает нас еще дальше стремиться вперед и выше, чтоб весь мир трудящихся видел нас и слышал голоса наших.

Мир очень хорош и благополучно услышал бы голоса поэтов, если б они, вместе с музыкантами, попробовали создать песни, — новые, которых не имеет мир, но которые он должен иметь. Далеко не правда, что мелодия старинных песен русских, украинцев, грузин исполнена грусти и печали, возврата и у татара, армяна есть песни маршевые, хороводные, шуточные, плясовые, трудовые ритмы, но я говорю только о том, что знаю. Старорусские, грузинские, украинские песни обладают бесконечным разнообразием музыкальности, и поэты наших республик должны ознакомиться с такими сборниками песен, как, напр., «Реликвии» Шенна, как сборник Драгмарева и другие этого типа. Я уверен, что такое знакомство послужило бы источником вдохновения для поэтов и музыкантов, и что трудовой народ получил бы прекрасные новые песни, — подарки, давно заслуженный им. Надо принять во внимание, что старинная мелодия, даже несколько измененная, но наполненная новыми словами, создает веселье, которая будет совсема легкой и быстро. Надо только полагать адекватно ритму: зашевелит «Дубинушка» можно растопить на лаву мучил, не можно сесты и на плясовой ритм. Не следовало бы молодым поэтам лавкам безразлично созданием народных песен.

Вперед и выше — это путь для всех нас, товарищи, это путь единственно достойный людей нашей страны, нашей эпохи. Что значит — выше? Это значит: надо встать выше мелких личных драг, выше самолюбия, выше борьбы за первое место, выше желания возмущать других, — выше всего, что унаследовано нами от познания и культуры прошлого. Мы выжили в огромном лагу, лагу мирового значения и должны быть — лагу достойны принять участие в нем. Мы вступаем в эпоху, эпоху величайшего триумфа, и мы должны готовиться, учиться преобразовать этот триумф в текст сочиненных форм, мы должны преобразовать это древнее трагедия. Нам нельзя на на минуту забыть, что это не думает, существует как весь мир трудового народа, что мы работаем пред культурой и эстетикой, какого еще не было за всю историю человечества. Я призываю нас, товарищи, учиться — учиться думать, работать, учиться уважать и ценить друг друга, как никто друг друга бойки на по-

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 3-й СТР.

Писатели, художественные произведения	5. Правление Всесоюзного союза советских писателей отчитывается в своей деятельности	60 в постановлениях сессии о ликвидации, либо в решении правительства.
---------------------------------------	--	--

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Рабочим фабрик, изготовляющих бумагу.

ОБРАЩЕНИЕ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, ПРИНЯТОЕ 1 СЕНТЯБРЯ.

Уважаемые товарищи!

Основная цель нашей партии, нашего правительства — поднять всю массу населения Союза Советских Социалистических Республик на высоту современной промышленно-технической культуры, чтобы с этой высотой открыты пути к единичной свободной, широкой и безграничной развилке ее разума, ее способностей, талантов.

Никогда в мире не было одной правды, которую ставили перед собой такую высокую, трудно достижимую цель. Никогда за всю многовековую историю человечества не было так, как ныне, об охране материнства, воспитании детей, охране здоровья населения, вооружении его грамотностью, о воспитании и обучении сотен тысяч учителей, врачей, инженеров, теоретиков и практиков науки и культуры, о создании армии людей, которые должны работать по облегчению труда, защите здоровья, развитию разума населения.

Для того, чтобы создать армию работников и мастеров культуры, их необходимо

учить, но у нас не хватает учебников для студентов вузов. Не хватает книг для детей, а эти книги требуются десятками миллионов. Не хватает книг для чтения взрослых, — книг необходимых людям, в которых проснувшись жажда знания. В нашей стране наблюдается что-то похожее на нехватку — книжный голод, — голод, которого никогда за всю свою жизнь не испытывало человечество. Вы знаете, товарищи, что книга — основное орудие развития культуры и что для создания книги нужна бумага, а, кстати сказать, хорошая бумага, а у нас принято выбрасывать плохую.

Всесоюзный съезд литераторов советских социалистических республик обращается к вам, товарищи, с просьбой уделить ваш труд и последовать примеру Окуневской бумажной фабрики, на которой постоянно выпускается сверх плана 30 тонн бумаги на издание художественной литературы. Если вы поймете значение этой просьбы и признаете нужным удовлетворить ее, то, давая бумагу сверх плана, точно указывая, на какую именно литературу дается: художественную для детей, художественную для взрослых, или же на учебники для студентов.

Заявление тов. Н. И. Бухарина в президиум съезда писателей.

В виду того, что резкость моего заключительного слова вызвала ряд недоумений и вопросов, считаю необходимым заявить, что я действительно допустил слишком резкие заявления и выпады по адресу некоторых товарищей поэтов. Выпады, которые были связаны с рядом неправых обвинений по моему адресу. Разумеется, я ни в коей мере не могу настаивать на справедливости своих полемических резкостей.

Если кто-либо понял меня так, что оценил отдельных авторов, как поэтов, давали им в качестве обязательных директив, то это — явное недоразумение. Такие оценки вообще не могут быть поставлены на одну точку с политическими оценками. В области поэтического творчества должна быть широкая свобода соревнования творческих исканий, постановок проблем и их решения. Обязательные директивы в этой области привели бы к бюрократизации творческих процессов и послужили бы плохой службой всему делу развития искусства. Моего же предполагать разнообразие всех форм

творческого соревнования, и официальная канонизация отдельных авторов точно так же была бы несправедливой.

Потому и мои оценки отдельных авторов не могут быть, разумеется, понимаемы, как директивные и обязательные. Я отнюдь не стремился и не стремлюсь к подрыву авторитета или дискредитированию своих оппонентов, как поэтов, и ни в коей мере не хотел оказывать такого давления на съезд. В своем докладе я указывал на опасности и недостатки в отдельных товарищах в целях исправления этих недостатков, как я их понимаю, не более того. Вместе со своими товарищами и пролетарскими поэтами в первую очередь я стремился к тому, чтобы у нас росла и неслась могучая поэзия нашей страны, отражающая все величие эпохи со всем ее революционным героизмом и пафосом борьбы. Только такое творчество действительно соответствует делу пролетариата, делу Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Н. БУХАРИН.

НАЧИНАЮЩЕМУ ПИСАТЕЛЮ — ПОМОЩЬ И РУКОВОДСТВО.

РЕЧЬ тов. ФИЛАТОВА.

называется громко — «Рост». Вот, земляк-гражданин «Рост» — тот действительно обещал покрыть себя группой писателей и поэтов и по-настоящему их растит. Наш же журнал «обещает» молодежи, оторвавшейся от пролетариата.

Мы должны добиться своих клубов, должны организовать здоровые, полноценные объединения. Мы должны иметь свою интересную жизнь, и тогда молодежь будет расти, а не ходить по редакциям и заниматься сплетнями. Почему у нас некоторые талантливые молодые поэты работают впустую? От завода оторвались, литературные их не интересуют — вот и бродяжат.

Почему комсомолец, желая стать инженером, идет учиться на завод? Почему же молодой поэт, желающий быть инженером человеческого духа не идет учиться на пролетариат, изучать человеческие души, а самая сложная душа, это, безусловно, пролетарская, и ей принадлежит будущее. Мы не выпускаем преждевременно инженеров. Почему же редактора и критики наклеивают марку поэта преждевременно. И выпускают таких инженеров, которые поют человеческие души. (Аплодисменты). Когда мы учились в ФЗУ, мастера относились к нам внимательно, кропотливо интересовались в нашей работе. Нетерпимым был тут лучший ударник тов. Изотов и призвал квалифицированных писателей помогать молодым, как помогают лучшие производственники своим ученикам. Писатель должен глубоко и восторженно знать молодого автора, который с ним работает. Быть в курсе всей его личной жизни. Тогда только мы добьемся результатов.

Требуя статью А. М. Горького о литературных заботах пролетариата не только литературных, но и литературных и литературных. Эту современную и глубокую статью обсуждали в цехах. Прошла проверка молодых литературных творческих сил, и поэтому многие из нас пошло от своих статей, прокатчиков, мотористов и слесарей. (Аплодисменты).

ПОЭЗИЯ ГОРДОСТИ.

РЕЧЬ тов. КУШУМА.

Близ два года, примерно, назад нельзя было сказать о Уральской поэзии по той простой причине, что ее фактически не существовало.

Вот начался год меланхолического собрания поэтических сил на Урале. Пришел Борис Ручьев, которого знают и любят пролетарии Урала.

Пришел Константин Ругут, вышедший красноречивым, ясной участником стройки Челябинского тракторного завода. Пришли Чарушин, Троицкий, Манаров и другие поэты. Все мы ощущаем себя сынами нашей великой родины, растущей на наших глазах. Все мы сознаем, что настоящий советский поэт должен иметь такую биографию, которая не расходилась бы с биографией нашей родины. Борис Горбатов в своем превосходном произведении «Мое поколение» показал людей своего поколения, воспитанных годами гражданской войны. Они, эти люди, жили в прекрасные годы, полные героизма. Мы родились позднее, мы моложе их. У нас свое поколение. Но у нас есть твердое убеждение в том, что и мы не будем обижены историей.

Возьмем, к примеру, нашего поэта Бориса Ручьева. Вся его книга стихов («Вторая родина»), пусть еще несовершенная с точки зрения мастерства, признала тематикой строительства Магнитогорского комбината.

Тематика наших уральских поэтов — это стихи о старых уральских мастерах, почувствовавших на стройке возвращение молодости.

Наша тематика — это стихи об ударнике-сталеларе Ильинского завода.

Наша тематика — это стихи о старом мастере Уралмашзавода, который на рабочем собрании швыряет на стол пенсионную книжку и идет вместе с молодежью строить завод.

Вот на какой почве растут наши уральские поэты. Как же им не быть оптимистичными, когда они — участники победоносного расцвета нашей великой родины! Упорным трудом наши поэты овладевают культурой и готовятся к тому, чтобы достигнуть крупных мастерств советской поэзии. (Аплодисменты).

ВОСПИТАТЬ ЧУВСТВА ГЕРОИЗМА И САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ.

РЕЧЬ летчика-писателя тов. В. ТОЛСТОГО.

К большому сожалению, вопросы оборонной литературы получили на съезде весьма слабое отражение, между тем забывать о неминуемых боях с империалистами, забывать о воспитании в нашем читателе героизма, воли, самопожертвования никак нельзя.

Когда я слышал здесь с большим вниманием таких талантливых писателей, как Зренбург, Олеша и др., у меня несколько создалось впечатление, что на военном марше давно уже существует социализм, что никакого капиталистического окружения нет, и нам осталось только решить вопросы любви, нежности и молодости.

Кое-кто пытался заглянуть в будущее. Это хорошо. Но будущее нужно завоевать, и литература остаться пассивной в будущих боях не может. Право на любовь еще не завоевано полностью.

Мы говорим, что в буржуазной литературе наступил раскол, что она похожа на завод без сырья. Но посмотрите, как бешено сопротивляется буржуазия, подготавливая и мобилизуя психику мелкого буржуа и даже пролетария к будущей войне.

Многим из нас приходится, познакомившись, читать: «Воздушная война 1936 года» Гальперна. Прочтя эту книгу, трудно удержаться от желания быть воздушным адмиралом, командиром эскадрильи. С какой смелостью предпринимается все: только за пять лет войны двух соседних (названных по именам) капиталистических

Книга эта не ослепка. Таких книг в Западной Европе десятки. На эту тему много не только книг, но и кинокартин и пьес. Буржуазия отлично понимает, что в будущей войне ведущая роль принадлежит самолету, и поэтому так яростно всеми средствами, и прежде всего художественной литературой, борется за воспитание самостоятельных водителей воздушных кораблей.

Как же обстоит дело у нас с созданием достойных книг на тему о людях, которые летают, о будущей воздушной войне в нашей стране, где лавы такие образцы героизма, как спасение челюскинцев, как совершенно непревзойденное по своему героическому и вместе с тем трагическому исходу полета Федосеева, Умисина и Воеводина, как непревзойденные рекорды по прыжкам прыжкам с парашютами, как дерзкое строительство невиданных в мире тяжелых кораблей, как беспримерное буржуазное обслуживание летчиков Арктики? Я не ошибусь, если скажу, что дело обстоит позорно плохо. А вместе с тем читатель, жаждущий авантюриной художественной балластности, сегодня определяется миллионами.

Подумайте о том, что читать молодому советскому человеку, вступающему в армию? Ведь даже простой пассажир, отправляющийся в случайный рейс на Дальний Восток, копается в вокзальной книжной кассе, чтобы найти что-либо о Дальнем Востоке. А каково человеку, который идет на 2 года, а может быть и больше в армию, разве ему не хочется увлекательной книжки об армии, о воздушном и морском флоте, книжки, окончательно увлекающей его в ряды самой почетной и не с чем не сравнимой рабоче-крестьянской Красной Армии?

Любой писатель, пролетев один раз, считает своим долгом сделать вклад в оборонную литературу своими впечатлениями. Дальше первого полета дело не идет. Читатель хочет, читая эти очерки, «Самолет», — пишет оля. — раз за раз прыгнул на земле и блестяще сел. Ну, уж если он подпрыгнул, то это совсем не блестяще.

В чем же здесь дело? Дело в том, что корбросовством знания дела и материала, о котором так много и часто говорят А. М. Горький.

Наши молодые писатели к большому сожалению пока успеха первой, лучшей от

туту, от избытка материала книги, торопится порвать с той средой, в которой жил, думая, что они уносят с собой в профессиональную большую фантазию. Жизнь нашей социалистической родины так быстро изменяется, что не отстать от нее может только тот, кто органически с ней связан.

18 августа писатели наблюдали, как сбрасывали на парашютах оркестр, не сбиваясь на высоте в исполнении мелодии и порывались: «Чорт возьми, о чем писать, если я даже об этом не могу получить?» В этом наша беда. Жизнь опережает фантазию писателя. Писатель отстает от жизни.

Япония наводнила рынок романами о японско-американской и японско-советской войнах, подготавливая свою страну к «неизбежным» побед. Почему же мы, имеющие больше права и веры в победу в грядущих классовых боях, не занимаемся подготовкой своей молодежи?

С научно обоснованной фантазией в нашей советской литературе вообще отсутствует. Это не случайно. Возьмите фантастику Жюль-Верна. Она жила десятилетиями, прежде чем быть реализованной. Ведь воздушный шар, поплавок лодка и многое другое были гениально предопределены Жюль-Верном. У нас к сожалению нет ни одного технического предопределения в научно обоснованной художественной форме.

Моя книга «Люди, которые летают» зачитывается в библиотечках до дыр, не потому, что она высоко художественное произведение, а потому, что она единственная на сегодня правдивая книжка о суровых буднях воздушного флота.

По-моему, в Советском Союзе нет более жалкого, культурного и винающего читателя, как боец нашей рабоче-крестьянской Красной Армии. Эта армия, товарищи, к вашему сведению, богата и литературными кадрами. За последние годы в армии развернулась огромная работа по литературному воспитанию бойцов, и жалка к литературному творчеству огромна.

Эти бойцы не смущены заявлениями о том, что писателем может быть человек, озабоченный свинье. Раньше утверждали, что летать может лишь необыкновенный человек. А сегодня они практически убеждаются в том, что научиться летать может почти всякий, кто имеет желание, волю и большевистскую настойчивость. Я думаю, что и в вопросах литературного мастерства, так же как и в искусстве полета, нет ничего необыкновенного. И там и здесь нужны усердие, труд, знание и большевистская дерзость. (Аплодисменты).

ЗА СИНТЕТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО.

РЕЧЬ армянского поэта Е. ЧАРЕНЦА.

читателям в плохом переводе, исполненном лжи, не имеющим ничего общего с литературой. Я до сих пор не знаю ни одного перевода, сделанного мастером. Почему Тургенев мог перевести Мопссана, Бюль-Бюльсона и т. д.? Почему наши лучшие мастера не могут перевести? Если бы это было сделано своевременно, то мы бы сегодня не были очевидцами печальной картины, когда на национальных литературных выставках одни национальные писатели, а т. Бухарин не был бы вынужден отметить только Альфонсика единственного достойного представителя армянской поэзии.

Теперь, товарищи, я перейду к более общему вопросу, к проблемам литературного мастерства и критики.

Рассматривая этот вопрос, я должен начать с выступления Зренбурга — одного из лучших советских писателей. В этом, во многих отношениях замечательном, выступлении, были нотки узленного самолюбия, могущие произвести впечатление, что эстет рошлет против жизни.

Слова Зренбурга — о сложности творчества Пастернака и некультурности масс — сегодня должны быть для нас, по крайней мере, известным анахронизмом. Я очень люблю Бориса Пастернака. С некоторой стороны своего творчества в слух с ним. Но я думаю, что наша сложность является отчасти интеллигентской сложностью, которую мы должны преодолеть. Западная культура выросшая пролетариат в ряд и будет чувствовать и воспринимать мир через сложную призму ассоциаций, т. е. через психологический аппарат нашего сложнейшего сложного искусства. (Аплодисменты).

Откажемся от привычки страуса и скажем, что мы не доводим левыми вулгаризаторами и покровительственной гни творческой практикой. Но мы отстали в

За мировую революцию!

РЕЧЬ норвежского писателя тов. ОТТО ЛУИНА.

Я передаю первому съезду советских писателей сердечный и дружеский привет от революционной части рабочего класса Норвегии. (Аплодисменты).

На нас, имеющих радость посетить ваш съезд, он произвел огромное впечатление. Вернувшись к себе, мы расскажем норвежским рабочим о стране, где еще совсем недавно было столько неграмотных, а где в течение немногих лет создана такая богатая литература, вырос такой высококачественный читатель.

Норвегия — страна со сравнительно высокой развитой литературой. Она насчитывает такие имена, как Ибсен и Гамсун. Но эта литература буржуазная. Ее вредная идеология глубоко вкоренилась среди рабочих масс. По своим формальным достоинствам она стоит очень высоко, но содержание ее открывает картину гниения буржуазной литературы. За последние годы буржуазная литература все больше превращается в оружие реакции.

Вместе с ростом классового сознания рабочих начала зарождаться пролетарская литература. У нас в Норвегии имеется группа рабочих писателей, начинающих энергичную борьбу с влиянием реакционной литературы на рабочих. Пока мы боремся

главным образом за содержание, на протяжении повышений требований в форме. Мы исходим из высказываний Ленина о литературе: «Всякая литература должна быть партийной». Мы не признаем искусства для искусства и искусства внеклассового и налассового.

Я рассказываю об этом для того, чтобы показать вам, насколько иначе протекает литературная борьба рабочего класса в капиталистических странах, нежели у нас.

Я хочу также подчеркнуть, какое огромное значение имеет советская литература для мирового пролетариата. В Норвегии каждый новый советский роман, каждая новелла, каждая поэма встречаются с огромным интересом и жаждой. Советская литература дает нам новый импульс и новую силу для борьбы против буржуазной идеологии и вместе с тем расширяет наши собственные познания о Советском Союзе.

От имени лучшей части рабочих Норвегии я восхищаюсь:

Да здравствует советская литература, помогающая нам ковать наше собственное оружие для борьбы против реакции, для борьбы за мировую революцию! (Аплодисменты).

„Далеко слышны слова“.

РЕЧЬ чехо-словацкого писателя тов. НОВОМЕСКОГО.

Далеко слышны слова, произносимые с этой трибуны.

На нас, на Советский Союз, смотрят со всех концов мира. С тех пор, как вы под руководством Ленина освободили одну шестую часть мира от капитализма, с тех пор, как вы под руководством товарища Сталина доказали возможность и грандиозные преимущества социализма, — с тех пор ваш Союз является единственным оплотом большинства людей от варварского бешенства разрушителей-фашистов.

Ваши слова, ваши решения имеют не только местное значение. Они являются международными критериями. Те принципы, которые вы здесь объяснили с точки зрения потребности советской литературы, те директивы, которые вы здесь вывели для будущих путей советской литературы, есть и будут мерой международного значения. В этом — ваша сила, и отсюда — ваша ответственность.

Я вам передаю привет от имени словаческих революционных поэтов и литераторов. Я передаю также привет от имени многочисленных словаческих литературных и культурных работников, преданных Советскому Союзу, которые просили об этом.

Грандиозное содержание вашего съезда производит глубокий отклик во всех литературах мира, и мы убеждены в том, что будущий международный съезд революционных литераторов явится сплочением новых творческих сил, присоединением их к идеям марксизма-ленинизма.

Я хотел бы коротко обосновать эту перспективу на наших отечественных примерах, на отношении поэтического творчества в Чехо-Словакии к поэзии советской.

Современная чешская поэзия сложилась в 20-х годах настоящего столетия под непосредственным влиянием революции народов СССР и их поэзии. Чехо-словацкая революционная поэзия долгое время развивалась параллельными путями с советской поэзией.

Перевод «Двенадцати» Александра Блока — это одно из первых произведений послевоенной революционной литературы Чехии. И после него поэты Матнез и Гера составляют духовников из произведений Сергея Есенина и переводят «Сто пятидесят миллионов» Маяковского. Эти пятьдесят миллионов разошлись.

Эти произведения имели у нас большое влияние, которое перешагнуло всякие литературные рамки. Но с некоторой оговоркой, что это отклик уже поэта Неваля, разлитие поэтического творчества, чешского и советского, происходит уже по новым, не-

параллельным путем. Это случилось в первом после смерти Владимира Маяковского.

В Чехии выходят третья антология из Есенина в переводе Марча, и В. Матнез издает сборник «Новая русская поэзия», в котором преобладают поэты и поэтические творчество времён революции.

Большое влияние на развитие чешской поэзии имеет Пастернак. Переводы русских поэтических произведений имеют у нас почти политическое значение. Долгие годы проходила словачская литературная цензура публике отрицательное отношение к советской литературе, и это отношение вытекало из ее политической позиции к Советскому Союзу и социалистической революции. В 20-х годах распространение нашей поэзии было только молчаливым. Но сегодня эти препятствия уже преодолены. Как раз на-днях выйдут на печати политический перевод «Двенадцати» Блока на словачском языке. Для советской литературы это будет казаться пустяком. Для словачской обстановки это имеет большое значение, потому что перевод этого произведения о русской революции сделал один из самых выдающихся представителей левоевропейского, национально-возрожденческого словачского поколения, — поэт Янко Явочский, у которого было в 20-х годах глубоко отрицательное отношение к русской революции.

Ваш съезд отмечает новый период советской литературы. Та литература, особенно поэтическая литература, перспективы которой были здесь намечены т. Бухариным, найдет широкое признание у нас. Принципы, которые здесь были намечены, еще больше обогатят пути нашей и советской поэзии.

Ваш съезд отмечает новый период советской литературы. Та литература, особенно поэтическая литература, перспективы которой были здесь намечены т. Бухариным, найдет широкое признание у нас. Принципы, которые здесь были намечены, еще больше обогатят пути нашей и советской поэзии.

партийно-комсомольских кругов, — целиком или почти целиком исчерпала себя. Начиная с Бельмондо, кончая Жарым и Утинским, все они отстают, как художники, несмотря на актуальность их тематика. Их искусство своей дурной простотой не соответствует массовой психологии культуры выросшего пролетариата.

Это явление и отразило, и печально. Отрицательно потому, что этот факт сам по себе отрицает тезис тов. Зренбурга о некультурности масс. Если сегодня широкую массу нашей советской общественности не удовлетворяет Демьян и Бельмондо, то мы — представители так называемого высшего искусства — можем только радоваться.

Но это явление также и печально, потому что наши поэты, идяние наиболее замечательные, остаются в арсенаре процесса сотворения великого советского искусства.

С другой стороны, искусство крупных с точки зрения мастерства поэтов отстает, видимо, от революционного роста масс и в другом, может быть, не менее важном, — в тематике и создании метода поэзии художественной простоты.

Где же выход? Выход в том, чтобы все советские поэты, образуя идейно сплоченную, неразрывную армию, стремились совместно создать то великое искусство, которое одновременно и сложно, и соответствует величайшей духовной потребности человечества, строящего социализм.

И это искусство мы создадим. Тому русской службе то, что сегодня лучшей частью мастерства высшего искусства Пастернака и Тихонова стала собственностью широкой советской общественности.

С другой стороны, поручая тому, кто и то, что крупнейшие представители сложного искусства становятся все ближе к величайшей практике строительства социализма.

Советское искусство должно создать свое сложное, но понятное широким массам синтетическое искусство. (Аплодисменты).

поясках методов искусства и отображения эпохи.

В конце концов ничтожна цена того сложного искусства, которое даже в творчестве его автора вызывает сомнение в его целесообразности.

Это хорошо понимал Маяковский, но опеш по линии наименьшего сопротивления. Величайшая его трагедия была в том, что он понимал это, но как художник не смог преодолеть себя в новом синтезе художественной сложности.

Теперь в основном перед всей советской литературой, как одна из самых трудных проблем, стоит вопрос о создании этого синтетического искусства. Конкретная часть доклада тов. Бухарина с этой точки зрения оставляет несколько нежелательное впечатление. Вывод тут не сам Бухарин, а подлинное состояние сегодняшней советской поэзии. Получается, что часть советской поэзии, идяние наиболее замечательная, — та часть, которую он характеризует как поэзию, вышедшую из

НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ТЕМЫ.Сапоги
Дольфуса.

Если верно замечание английского журнала «Нью-стейтсмен» о том, что австрийский канцлер Шумшггер «спит в сапогах Дольфуса», то безусловно основательно и предположение, что он испытывает все муки, сопряженные с ношением тесной обуви.

Канцлеру Шумшггеру достались в наследство вместе с «сапогами Дольфуса» все те затруднения, которые испытывала покойный премьер в своей борьбе за «независимость» Австрии, при чем под «независимостью» Австрия подразумевает степень независимости этого государства от той или иной империалистической державы или даже группы империалистических держав.

Маленькая Австрия не может жаловаться на отсутствие опекунов. В их числе в Англию, в Францию, в Италию, в Югославию, в Чехо-Словакию. Даже германский фашизм начертал на своем знамени борьбу за «самостоятельность» Австрии, понимая под этим полное подчинение ее Германии.

Но именно этот вид «независимости» оказался наименее приемлемым для европейской державы. И именно поэтому национал-социалистический путь вызвал такую тревогу в капиталистической Европе, привел к концентрации итальянских войск на австрийской границе без протеста со стороны других крупных европейских держав, если не считать Германию.

Именно поэтому отнеслись терпимо европейские державы, опять-таки не считая Германию, к фюреристскому сдвигу Шумшггера к «Муссолини».

Как известно, результатом этого сдвига были решения о том, что Австрия будет «широко» продолжать политику Дольфуса, т. е. политику, основанную на итальянской ориентации, что Италия берет на себя обязательство защищать независимость и территориальную целостность Австрии, Италия же, по сообщению французской печати, предоставляет свободную волю в Триесте, возможность держать там свой торговый флот и т. д.

Фюреристское сдвигание было не без оснований. Именно всей мировой печатью как признав предостережения германскому фашизму не повторять попыток осуществления «итальянского» как истощающего, так и дурного.

Австрийская проблема не исчерпывается, конечно, одной только утратой австрийского суверенитета, основой в известной степени новый барьер против «аппетитов», не разрешено, а даже обострило ряд других противоречий, связанных с австрийской проблемой. В частности фюреристское сдвигание вызвало серьезную тревогу как в Югославии, так и в Чехо-Словакии, которые опасаются чрезмерного усиления итальянского влияния в Австрии. Еще в момент фюреристских переговоров печать этих стран подчеркивала, что Италия не может и не вправе одна решать австрийскую проблему.

Германский фашизм, который, несмотря на все «сиренные» заверения его вождей, отнюдь не оставил своих планов присоединения Австрии к Германии, конечно, поспешил воспользоваться этим обстоятельством противоречий. Последние сообщения говорят о том, что национал-социалисты подготавливают новый путь в Австрию, при чем центр подготовки пути перенесен из Мюнхена в Югославию. По словам австрийских газет, германский фашизм обещал Югославии, в случае удачного пути, уступить ей Каринтию.

Национал-социалисты ведут активную работу по подготовке пути не только за пределами Австрии, но и в самой стране, о чем свидетельствует недавнее столкновение в Вене между полицией и хейтлеровцами.

Совершенно очевидно, что другие империалистические державы не пройдут мимо последних событий как в самой Австрии, так и вне ее. Само собой разумеется, что перенос центра подготовки пути в Югославию является за собой не только обострение итало-югославских отношений, но и германо-итальянских.

В то же время германо-югославские отношения, которые имеют за собой уже известную давность, приведут к обострению финно-германских противоречий, ибо одной из задач этого объединения является отрыв Югославии от Франции и раскол Малой Антанты.

Такая обстановка, австрийская проблема продолжает оставаться одной из самых острых и актуальных проблем европейской политики, чреватая такими разлитыми событиями, которые не исключают военного вмешательства, в особенности, если учесть весь характер внешней политики германского фашизма, ставящего ставку на разрывание войн.

Дж. Г.

КОНФЕРЕНЦИЯ
ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАН.

ТАЛИН, 31 августа. (ТАСС). Сегодня в Таллине (Ревель) открылась пятая экономическая конференция прибалтийских стран (Эстония, Латвия и Литва).

Председатель конференции Пуки (Эстония) во вступительной речи подчеркнул, что настоящее время для тесного экономического сотрудничества прибалтийских государств, и признав, что со стороны Эстонии нет препятствий к такому сотрудничеству.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЗАЕМ ПОЛЬШЕ?

ПРИЖ, 30 августа. (ТАСС). «Републик» в статье Эмиле Рюш сообщает, что недавно французский банк предложил Польскому банку заем в сумме 500 млн. франков.

ВАРШАВА, 31 августа. (ТАСС). Официозное агентство «Истра» опровергает сообщение французской газеты «Републик» о том, что французский банк решил предоставить Польскому банку заем в размере 500 млн. франков. «Истра» указывает, что никаких переговоров о займе не велось и не ведется.

Шахт требуют моратория.

(По телефону от специального корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 31 августа. Выступавший вчера на международной агрономической конференции в Бад-Зальцене Шахт выдвинул требование длительного моратория для германских аграрных заделочников.

«Если еще несколько лет назад, — сказал Шахт, — можно было бы ограничить требованием повышения германского экспорта и некоторого снижения тарифов протекторов в Германии, то сейчас этого недостаточно. Сейчас нужны моратории на несколько лет».

«СТАВКА НА МИРОВОЮ
КАТАСТРОФУ».

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ
О РЕЧИ ШАХТА.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПРИЖ, 1 сентября. Речь Шахта вызвала негодование французской печати. Все газеты перепечатали пространные выдержки из английских газет, резко отрицательно оценивая выступление Шахта. «Там» приводят эти выдержки под заголовком: «Послеidine миллионы Англии расселись».

Домини в «Републик» в статье под заголовком «Германия не желает платить» предсказывает, что она опустится в полной изоляции.

«Эр мувель» пишет: «Германия вооружается, а ее кредиторы несут расходы по этому вооружению».

Оризонс в «Фигаро» называет политику Шахта «политикой наибольшего зла».

«Третья империя», — пишет он, — делает ставку на европейскую и мировую катастрофу. В отношении всеобщего беспорядка и паники Германия легче всего опирается своей собственной политикой. Хитрая фашистская Германия не только ведет свою страну к гибели, — в конце концов это их дело, — но и ведет к Европе и весь мир к хаосу и войне. Это уже касается и нас всех. Разве мы допустим, чтобы Германия стала в такую пропасть?».

Рим.

Признание банкротства
экономической политики
германского фашизма.

ВЕНА, 31 августа. (ТАСС). Выступление Шахта с требованием моратория на долги Германии расценивается австрийской печатью, как признание хозяйственной катастрофы Германии и банкротства национал-социалистической хозяйственной политики.

«Рейхсштетт» пишет: «Если Шахт решил выступить с подобным требованием, то это означает поразительное признание хозяйственной катастрофы германского государства». «Врайд» — пишет газета, — германский хозяйственный диктатор рассчитывает, что мир даст согласие на его предложение. Он ставит мир перед совершенно фактом. Само предложение Шахта — обвинительный приговор национал-социалистической хозяйственной политике».

6 МИЛЛИОНОВ МОЛОДЫХ
РАБОЧИХ — НА УЛИЦУ!

БЕРЛИН, 1 сентября. (ТАСС). Международный юношеский день совпадает в этом году в Германии с изданием декрета об увольнении всей трудящейся молодежи до 25-летнего возраста из предприятий и учреждений и о запрещении найма молодежи в этом возрасте, за исключением «старых борцов» национал-социалистической организации и лиц, отбывших по крайней мере в течение года так называемую «трудовую повинность».

По опубликованным сегодня в «Ангрифе» подробностям, в результате этого декрета на улицу будет выброшено не менее 6 млн. человек, в том числе 40 проц. всего числа лиц, занятых в Германии наемным трудом, т. е. около 6 млн. чел. (по переписи 1925 г.).

В ПОИСКАХ ОТБЫСОВ. Безработные на свалке в окрестностях Праги, куда в цистернах особой конструкции доставлялись из города мусор.

Снимок сделан участником организации протестных фотографов Чехо-Словакии «Рабфот».

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОЛДАТСКИЕ ПЕСНИ.

Этим летом ассоциация революционных писателей и художников совместно с ассоциацией бывших участников войны ассоциировалась в Париже вечер революционных солдатских песен. В последнюю минуту вечера был запрещен полицией.

Революционный литературный ежемесячник «Июнь» публикует в своем августовском номере часть песен, которые должны были быть исполнены на запрещенном вечере. Среди них имеются песни германских, итальянских, венгерских, французских солдат и солдат старой, царской армии.

В статье, посвященной опубликованным песням, Вильям Иупер пишет: «Солдаты пели во все времена. Но все времена имелись два сорта солдатских песен: те, которые сочинялись для них, и те, которые исходили, анонимными, из их рядов... Разумеется, солдаты всегда предпочитали петь песни неизвестного происхождения, вышедшие из их собственных рядов».

О чем поют в своих песнях солдаты империалистических армий? Прежде всего в их песнях звучит отчаяние от несправедливой военной службы и неудержимая тоска по дому, по родным и друзьям. Песни венгерских солдат гласят: «Нам не поддается парня. — Молодчина, — говорит он ему, — Хочешь остаться на своей старой службе? Ты заработаешь звездочки в пустых карманах и получишь под начало целый завод. — Большое спасибо, капитан, я не хочу ваших милостей, А предоставь мне других. Я объявлю сверхважным звонком — очами моей красавицы, И предпочту вернуться к ней».

Многие песни идут дальше пассивного протеста. Вот что поют, например, германские солдаты: «Я — солдат, марширую день и ночь. Вместо того, чтобы трудиться, стою на часах. Вместо того, чтобы быть свободным, я лежу на ученье. И терплю тычки нехороших капитанов. Отправившись на фронт, я должен убивать своих братьев. Из которых никто никогда не принимал мне зла. Затем мне — ивинду — дают крест и медаль. И, голодая, я причу: «Я был солдатом! Вы, братья, немцы и французы, Восстаньте! Восстаньте! В свои страны И освободите свой народ от тиранов. Я БЫ ХОТЕЛ БЫТЬ СОЛДАТОМ СВОИМ».

Как мало общего эта песня имеет с национал-социалистической боевой и «военным духом» германского солдата! В числе французских солдатских песен в журнале «Июнь» привели песню, сочиненную в Шампани во время восстания там в 1917 г. восставших во французской армии: «Тяжело видеть на бульваре Бельведюровских толпистов. Их жизнь опирается на розовый цвет, — Наме много мила. Ряды них мы надыхали. Но этому толпу конец. Потому, что солдаты Начнут бастовать! Ваши очаров, господа толписты, Выходите на поле! Ибо, если вы хотите войны, — Разлетитесь вы в невою шкуру».

Английская делегация на пути в Манчжоу-Го.

Бэрнби предлагает Японии
„узы дружбы“.

ТОКИО, 31 августа. (ТАСС). Британское посольство, по словам газеты «Асахи», 30 августа официально сообщило министерству иностранных дел план пребывания японской делегации в Манчжоу-Го.

Прибытие 27 сентября в Манчжоу, миссия проведет в Манчжоу-Го всего около 10 дней. Вернувшись из Манчжоу-Го 19 октября, миссия останется в Японии до 26 октября. После этого часть членов миссии выедет в Англию, но большинство останется в Японии на неопределенное время.

В передовой статье, посвященной японо-британским отношениям, газета «Минко» пишет: «В некоторых влиятельных британских кругах усиливается мнение о том, что Британия и Япония должны действовать в сотрудничестве, и поэтому отнюдь не удивительно, что возникают слухи и появляются сообщения о японо-британском союзе».

ШАНХАЙ, 31 августа. (ТАСС). Бэрнби

Англо-японская договоренность
по морским вопросам.

ЛОНДОН, 1 сентября. (Соб. корр. «Правды»). Несмотря на все официальные опровержения, становится все более очевидным, что между Англией и Японией имеется некая договоренность по некоторым вопросам, договоренность будет обсуждаться на морской конференции. Обе державы соглашались на желательность ограничения размера линейных кораблей 25 тысячами тонн и калибра орудий — 12 дюймами. В этом отношении между ними возникает единый фронт против США, которые отстаивают 35 тыс. тонн и 14 дюймов как предел

Майерсон.

В ЯПОНИИ ГОТОВЯТСЯ К МОРСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ.
НЕ ЖАЛЕТЬ СРЕДСТВ НА ВООРУЖЕНИЯ.

ТОКИО, 31 августа. (ТАСС). Указывая на недавнее выступление Саванно и Стендлен, японские газеты подчеркивают, что точка зрения США является отнюдь не точкой зрения Японии, газета «Асахи» пишет, что Япония готова предоставить план качественного и количественного сокращения морских сил только при условии уничтожения военных систем.

Выступавший на организованной газетой «Химэ» конференции «Круглого стола» начальник информационного бюро военного министерства Имото заявил, что в случае проведения морской конференции все державы приступят к интенсивным морским вооружениям.

Разная точка зрения Имото, выступивший Мацуока подчеркнул, что «народ, жалующий средства на оборону, гибнет, и доказал, что Япония не должна жалеть средств на военные расходы. Высказав мнение о недопустимости предложения, что «сокращение населения Японии составляло бы около 1.400 млн. чел», Мацуока далее заявил: «Если даже сокращение населения пойдет на оборону, все же народ сможет существовать». Затем Мацуока высказался за

В ПОИСКАХ ОТБЫСОВ. Безработные на свалке в окрестностях Праги, куда в цистернах особой конструкции доставлялись из города мусор.

Снимок сделан участником организации протестных фотографов Чехо-Словакии «Рабфот».

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОЛДАТСКИЕ ПЕСНИ.

Этим летом ассоциация революционных писателей и художников совместно с ассоциацией бывших участников войны ассоциировалась в Париже вечер революционных солдатских песен. В последнюю минуту вечера был запрещен полицией.

Революционный литературный ежемесячник «Июнь» публикует в своем августовском номере часть песен, которые должны были быть исполнены на запрещенном вечере. Среди них имеются песни германских, итальянских, венгерских, французских солдат и солдат старой, царской армии.

В статье, посвященной опубликованным песням, Вильям Иупер пишет: «Солдаты пели во все времена. Но все времена имелись два сорта солдатских песен: те, которые сочинялись для них, и те, которые исходили, анонимными, из их рядов... Разумеется, солдаты всегда предпочитали петь песни неизвестного происхождения, вышедшие из их собственных рядов».

О чем поют в своих песнях солдаты империалистических армий? Прежде всего в их песнях звучит отчаяние от несправедливой военной службы и неудержимая тоска по дому, по родным и друзьям. Песни венгерских солдат гласят: «Нам не поддается парня. — Молодчина, — говорит он ему, — Хочешь остаться на своей старой службе? Ты заработаешь звездочки в пустых карманах и получишь под начало целый завод. — Большое спасибо, капитан, я не хочу ваших милостей, А предоставь мне других. Я объявлю сверхважным звонком — очами моей красавицы, И предпочту вернуться к ней».

Многие песни идут дальше пассивного протеста. Вот что поют, например, германские солдаты: «Я — солдат, марширую день и ночь. Вместо того, чтобы трудиться, стою на часах. Вместо того, чтобы быть свободным, я лежу на ученье. И терплю тычки нехороших капитанов. Отправившись на фронт, я должен убивать своих братьев. Из которых никто никогда не принимал мне зла. Затем мне — ивинду — дают крест и медаль. И, голодая, я причу: «Я был солдатом! Вы, братья, немцы и французы, Восстаньте! Восстаньте! В свои страны И освободите свой народ от тиранов. Я БЫ ХОТЕЛ БЫТЬ СОЛДАТОМ СВОИМ».

Как мало общего эта песня имеет с национал-социалистической боевой и «военным духом» германского солдата! В числе французских солдатских песен в журнале «Июнь» привели песню, сочиненную в Шампани во время восстания там в 1917 г. восставших во французской армии: «Тяжело видеть на бульваре Бельведюровских толпистов. Их жизнь опирается на розовый цвет, — Наме много мила. Ряды них мы надыхали. Но этому толпу конец. Потому, что солдаты Начнут бастовать! Ваши очаров, господа толписты, Выходите на поле! Ибо, если вы хотите войны, — Разлетитесь вы в невою шкуру».

«НАСЕЛЕНИЕ СССР
РАЗДЕЛЯЕТ ПОЛИТИКУ
СВОИХ ВОЖДЕЙ».

Бонне о развитии франко-советских отношений.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПРИЖ, 1 сентября. Депутат и бывший министр финансов Жюль Бонне продолжает публиковать в «Пти паризьен» свои впечатления о СССР.

«Явная политика советского правительства, — пишет он сегодня, — упорно проводится им в течение нескольких лет. Она выражается в его стараниях обзавестись и заключить соглашения с другими государствами, в частности с США и Францией».

Что касается Франции, говорит он, то «главным образом после 1932 г. с французской стороны осознали всю важность роли, которую СССР может сыграть в международном союзе, — роли, которую слишком долго игнорировали. Поездка Эррио в Россию прошлым летом, а также визит, нанесенный нашей авиацией Москвы под руководством Пьера Кот, способствовали восстановлению этого выгодного соглашения». Бонне с удовлетворением отмечает развитие франко-советской дружбы.

Затем Бонне излагает перемены в советско-германских отношениях со времени прихода к власти национал-социалистов. Эти перемены вызывались антисоветскими тенденциями национал-социалистической политики. Бонне напоминает, что Планн провозгласил европейский антисоветский союз так же, как и Гугенберг в своем предрасположенном меморандуме. Отмечая, что советское правительство дает твердый отпор фашистским проектам, Бонне заявляет: «Самое важное — это то, что население СССР разделяет политику своих вождей».

Статьи Бонне нашли широкий отклик во французских общественных кругах. Уже вчерашние вечерние газеты откликнулись на его первую статью. Сегодня «Эр мувель» целиком ее перепечатывает.

Монархический «Ансон француз» в передовой статье, подписанной Дола, бешено нападает на бывшего министра за его обильный отчет о СССР.

Все газеты сообщают подробности открытия телефонной связи между Москвой и Парижем, публикуя речи Рюнова и Барту и призывая к «новому признанию общности обоих народов».

Рим.

Перед сентябрьской сессией
совета Лиги наций.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ
В ПАРИЖЕ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПРИЖ, 1 сентября. Вчера на заседании совета министров Барту подробно изложил внешнеполитическую программу. Доклад был одобрен советом. На предстоящую сессию Лиги наций поедут Барту, Жермен-Мартен и Лануэ.

Титулюс, находящийся в настоящее время в Париже, был принят вчера сначала Барту, а потом Думергом. Сегодня в Барту и Думергом будет совещаться Маспар, бельгийский министр иностранных дел.

Рим.

ПАКТ БАЛТИЙСКИХ СТРАН.

БАУНАС, 31 августа. (ТАСС). Литовское телеграфное агентство сообщает: «Официоз «Литовус айде», выражая удовлетворение по поводу парафирования в Риге договора трех прибалтийских стран, пишет, что этот договор «устанавливает величайшую внешнюю политику прибалтийских государств».

Несомненно, это не только послужит консолидации политического и экономического положения прибалтийских стран, но и будет важным фактором обеспечения мира в Восточной Европе, что при нынешних политических обстоятельствах очень важно».

ПРИЖ, 31 августа. (ТАСС). «Журналь», концентрируя павт балтийских стран, пишет, что французская дипломатия может лишь с удовлетворением относиться к инициативе балтийских стран, успешно завершающей систему региональных соглашений, которую Франция считает весьма полезной для дела укрепления мира.

ЗАКРЫТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНГРЕССА ГЕОГРАФОВ.

ПРИЕМ В СОВЕТСКОМ ПОДПРЕДСТВЕ
В ВАРШАВЕ.

ВАРШАВА, 1 сентября. (ТАСС). 31 августа состоялся закрытие международного географического конгресса в Варшаве. Следующий конгресс решено созвать в Амстердаме в 1938 году.

Советскими делегатами на сезде было сделано в общей сложности 10 докладов, посвященных с напряженным вниманием. Все доклады советских ученых будут напечатаны в отчете конгресса.

30 августа в подпредстве СССР в Варшаве состоялась встреча советской делегации с представителями крупнейших польских газет. Представители польской прессы особенно интересовались значением Северного морского пути, перспективами освоения Арктики, задачами вновь созданного Тихоокеанского института и мнением советской делегации о работах конгресса.

Вчера в подпредстве СССР в Варшаве состоялся по случаю конгресса большой прием, на котором присутствовали также польский министр просвещения Енджинович, заведующий восточным отделом министерства иностранных дел Шетель и участники конгресса.

Во время приема состоялся ряд бесед членов советской делегации, профессора Шоняльского, Баранского и Мотылевского с польскими делегатами. В беседах были наметены пути участия польских географов в составлении карт Польши в большом советском атласе мира, а также широкий обмен картографическими и географическими материалами.

Международный юношеский
день за рубежом.РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ
РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В ПРАГЕ.

ПРАГА, 1 сентября. (ТАСС). «Вопреки полицейскому запрету в Праге состоялись в связи с XX международным юношеским днем демонстрации рабочей молодежи».

В ночь на 1 сентября на некоторых базах и фабричных трубах были вывешены красные флаги. Пожарной команде было приказано снять флаги.

На стекольной фабрике фирмы Имвалд в некоторых цехах произошли демонстративные стачки, при чем рабочие устроили митинг протеста против фашизма и империалистической войны.

Вчера вечером несколько сот молодых рабочих устроили демонстрации по улицам рабочего района Мишнов, провозгласив лозунги против империалистической войны и в защиту СССР. Полиция лишь спустя час после начала демонстрации смогла рассеять демонстрантов. 10 молодых рабочих арестованы полицией, «хорошо затем освобождены демонстрантами».

ДЕМОНСТРАЦИИ В ИСПАНИИ.

ПРИЖ, 1 сентября. (ТАСС). Как сообщают из Мадрида, в связи с международным юношеским днем комсомол Испании организовал в ряде крупных городов — Мадриде, Бильбао, Севилье, Овьедо, Валенсии и Барселоне — демонстрации против фашизма и империалистической войны. Во многих местах был осуществлен единый фронт с социалистической молодежью.

Правительство запретило демонстрации.

ДЕМОНСТРАЦИЯ КОМСОМЛЬЦЕВ
В ВЕНЕ.

ВЕНА, 1 сентября. (ТАСС). «Лестер Лидл» сообщает, что вчера в рабочем районе Вены — Бригиттену — состоялась демонстрация комсомольцев, разогнанная конной полицией.

Арестовано 2 комсомольца. У демонстрантов отобран плакат с призывом к рабочей молодежи выйти на демонстрацию в международный юношеский день.

НАКАНУНЕ ЗАБАСТОВКИ
ТЕКСТИЛЬЩИКОВ В США.

НЬЮ-ЙОРК, 1 сентября. (ТАСС). Призывая к Американской федерации труда об объединении союз текстильщиков призвал примерно 200 тыс. рабочих шерстяной промышленности присоединиться к решению полуамерикан хлопчатобумажников об объявлении забастовки.

Предприниматели шерстяной промышленности отказались вести переговоры с профсоюзами.

Возможно, что в случае текстильщиков примкнут рабочие шелковой промышленности, производства искусственного шелка и других отраслей текстильной промышленности. В этом случае забастовка охватит около миллиона рабочих и будет крупнейшей стачкой со времен войны.

В штате Миннесота профсоюз уже постановил организовать стачку во всех отраслях текстильной промышленности. Предприниматели запасаются оружием и нанимают истребителей и банды хулиганов для борьбы с бастующими. В Нью-Хэмпшире и других текстильных центрах фашистский «Американский легион» объявил о своей готовности «оказывать властям физическую помощь во время предстоящих событий».

Тысячи рабочих в разных штатах уже не дожидаясь официального начала забастовки, прекратили работу. В ряде центров произошли столкновения между бастующими и полицией.

25 ПРОЦ. ЖИТЕЛЕЙ НЬЮ-ЙОРКА —
БЕЗРАБОТНЫЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 30 августа. (ТАСС). Председатель желтой Американской федерации труда Грин опровергает недавние утверждения правительства о том, что в результате деятельности «административной» в США увеличилось число занятых рабочих. По данным Грина, число безработных в июле составляло 10.772 тыс. С июля безработица все время росла. Грин подчеркивает, что официальные данные не принимают в расчет подрастающую молодежь, которая увеличивает кадры безработных.

Хотя Грин опровергает официальную статистику, однако и сведения Американской федерации труда в свою очередь преувеличивают безработицу. Представители нью-йоркских городских организаций помощи бедным сообщили, что 25 проц. населения Нью-Йорка получает помощь в качестве безработных. Такое же положение существует и в других промышленных центрах.

150 ПАССАЖИРОВ
УТОНУЛИ.

ТОКИО, 31 августа. (ТАСС). Корреспондент «Синдзю ренго» из Ангула сообщает, что японский пароход «Тайан-Мару» затонул близ Ангула.

150 пассажиров утонули. Спасены только 12 человек команды и 17 пассажиров.

Иностранная хроника.

Советская делегация на международном кинофестивале посетила по приглашению французских киноорганизаций Париж. На пути из Парижа делегация остановилась по приглашению польских деятелей кино также в Варшаве.

В Петербурге (Польша) в местной тюрьме произошла бурная демонстрация политзаключенных, выступивших в защиту одного из узников, которого администрация пыталась перевести в карцер. Перед зданием тюрьмы собралась толпа рабочих, устроивших демонстрацию. Возвращения в тюрьму продолжалась целую ночь.

В Стокгольме состоялись конференции миниделов Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии. Конференция будет обсуждать вопрос о сотрудничестве скандинавских стран.

О сергиевских „курортниках“ и темпах хлебосдачи.

САМАРА, 1 сентября. (Корр. «Правды».) Высшее заседание бюро сергиевского района партии происходило на Сергиевском курорте. Для нас не была таинственной связь между целебными свойствами Сергиевского и делом хлебосдачи в районе, тем более, что и после этого «курортного» заседания темпы зерноотдачи не успели. Известно только, что это и предыдущие многочисленные заседания райкома (обычно они длятся всю ночь **напролет**) не разрешили настроений успокоенности среди большинства руководящих работников. Здесь любят при всяком удобном случае повторить:

— Мы сергиевцы, нам нечего особенно беспокоиться.

В переводе на обычный язык эта формула расшифровывается так: район идет на уровне средних краевых показателей по зерноотдаче. С начала зерноотдачи в Сергиевском районе прошло уже 7 пятидневек. За это время вывезено на элеваторы 58 тыс. центнеров. В 1933 г. было вывезено 94 тыс. центнеров.

Итак, район выполняет план зерноотдачи значительно хуже, чем в прошлом году, но так как он числится «средним» по краю, то здесь не проявляют тревоги. Работа идет по-старинке. Секретари райкома партии Федоров, его заместители и инструкторы отсиживают в районном центре. Совершаются длительные заседания, товарищам заменяет жидкое дело. Между тем сейчас особенно необходимо конкретное и оперативное руководство. Единоличники вывезли только 15 проц. плана зерноотдачи. Есть сельсоветы — **ивановский, сидоровский, елховский**, где они не сдали ни одного килограмма хлеба. Колхозы впе-

МТС также неудовлетворительно выполняют обязательства перед государством. Да и колхозы, обслуживаемые **Камбалуновской** МТС, выполнили только 11 проц. плана зерноотдачи.

Велика несправедливость в выполнении плана зерноотдачи. Есть колхозы, которые не начинали еще сдавать хлеб. Президиум райисполкома оштрафовал один из таких колхозов — «Путь Ленина». Этот конкретный пример не использовал для того, чтобы усилить борьбу с антигосударственными тенденциями, которые довольно сильно в ряде колхозов. В колхозе «Светлый клин» первый же обмолот был распределен среди колхозников. Молотбы здесь саботируют. За 23 дня работы обмолотили всего 600 центнеров и вывели молоты из строя.

О перевозке хлеба на элеватор не заботятся. Ежедневно меняется количество талов, выделенного для вывоза хлеба. Колхозы вывозят очень мало лошадей для этой цели, надеясь всецело на грузовики МТС и совхозов. Поэтому около 5 тысяч центнеров обмолоченного зерна осело в колхозных амбарах.

Зерноотдачу в Сергиевском районе идут плохо. Огромное количество обмолоченного хлеба лежит в поле. В ряде колхозов слышны антигосударственные тенденции. Хороший урожай из-под нога горюхотельщиков раскидывается кулаками и их приспешниками. А районные организации вместо борьбы за своевременное выполнение плана зерноотдачи, начинают уже поговаривать о якобы понижении урожае озимых культур, желая оправдать свою неопытную бездельность и совершенную непопулярную беспечность.

КОЛХОЗ ЗАТЕРЯЛСЯ В ОБЛАСТНОЙ СВОДКЕ.

(От корреспондента «Правды».)

Опасаться, что колхоз «Красный флот» окажется худшим в Петропавловском районе, не было никаких оснований. Мяснин в 2.000 га сушил хороший урожай. Машина и лошади для уборки в старые сроки достаточно. В трудоспособных колхозниках нехватки нет. К тому же председателю колхоза **Попенко** заверял:

— Дети организмы, массы поднимаем, нормы повысим, сроки сожмем и выполним план по всем показателям.

Дирекция Ново-Троицкой МТС и начальники политотдела т. Озолин по стальной завершенности поверили на слово бодлому председателю.

Мощным потоком потекло зерно из-под молотилки, но только не на элеватор. Оно начало оседать на токах, пошло в колхозные амбары.

Задолженность парастала с каждым днем. К 20 августа годового плана зерноотдачи был выполнен на 3 проц. А накоплено к этому времени было свыше 1.000 центнеров. Вместо 30 подвоз, могущих работать на вывозе хлеба, работало 7, да и то не с полной нагрузкой.

Так «Красный флот», несмотря на хорошие возможности и многие обещания, оказался самым отстающим колхозом в районе. Почти такое же положение и в колхозах **им. Буденного, Артема Сталина** и «**Восток**» пятилетки, района деятельности Ново-Троицкой МТС. Именно их и следовало бы взять под особое наблюдение дирекции и политотдела МТС. Но этого не последовало. Они затерялись в переизбытке колхозов, выполнивших годового плана на 70—80 проц.

В отгрузочной сводке отстающие колхозы еще давали о себе знать, но в районной сводке совершенно затерялись среди колхозов, блестяще выполнявших свои обязательства перед государством. Областная сводка окончательно засекретила не только эти колхозы, но и даже отстающие МТС. Петропавловский район тоже отбился от подполья у областных организаций не вылезал. Он к этому времени выполнил 30 проц. годового плана зерноотдачи.

К 25 августа Воронежская область выполнила 50 проц. годового плана зерноотдачи. Это не плохо. Но стоит только расшифровать областную сводку, как обнаружится десятки МТС и сотни колхозов, преступно задерживающих сдачу зерна государству. Именно они, а не только областная сводка, должны быть в центре внимания областных организаций.

Выплавка металла за 30 августа

(в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.000	28.500
Выплавлено.	31.858	27.525
% выполнения.	102,8	96,6

Готовый прокат за 30 августа

(в тоннах).

	План.	Прокатано.	% плана.
	20.000	19.865	99,3

Добыча угля по Союзу за 29 августа

(в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
	271.361	246.034	90,7

Добыча угля в Донбассе за 30 августа

(в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
	145.661	145.065	99,6

Добыча и сушка торфа за 29 августа

(в тыс. тонн).

	Добыто с начала сезона.	Высушено с начала сезона.	% от добычи того торфа.
	10.984,7	7.355,5	67,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 30 АВГУСТА.

ДОРОГИ.

Дороги.	Вывоза	% выполнения плана	Вывоза	% выполнения плана
Курская (нач. т. Карпено)	2.767	102	104	103
Окружная (нач. т. Петриковский)	380	109	101	98
Северная (нач. т. Амосов)	2.997	102	82	105
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	4.592	110	86	90
Оренбургская (нач. т. Подшивалин)	501	120	85	73
Уральская (нач. т. Зорин)	1.201	88	90	98
Екатерининская (нач. т. Билик)	6.339	96	81	105
Октябрьская (нач. т. Синев)	2.702	94	96	100
Донецкая (нач. т. Левченко)	6.893	82	96	86
Юго-Западная (нач. т. Друскин)	3.427	98	91	90
Западно-Уральская (нач. т. Розенцвейг)	1.813	103	101	80
Рязань-Уральская (нач. т. Каверда)	1.382	92	94	87
Западная (нач. т. Жуков)	1.646	79	96	100
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.682	94	93	102
Омская (нач. т. Базулин)	722	100	79	91
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.314	89	104	95
Туркестанская (нач. т. Четвергов)	238	95	76	83
Балтийская (нач. т. Ивочкин)	2.311	81	88	95
Мурманская (нач. т. Ледкин)	1.303	87	96	77
Юго-Восточная (нач. т. Житков)	2.642	81	90	84
Пермская (нач. т. Миронов)	2.221	86	87	72
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.124	108	77	65
Сам.-Златоустовская (нач. т. Новылин)	832	62	86	78
Томская (нач. т. Дьяков)	2.487	77	65	72
Забайкальская (нач. т. Осипов)	528	96	80	98
Восточносибирская (нач. т. Гольмисов)	350	43	61	76
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	363	71	65	44
Погружено всего	55.963	90	—	103
Разгружено	55.204	—	—	103

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

	План.	Погружено.	% выполнения
Уголь	210.397	210.397	91 проц. плана.
Бокс	16.504	99	99
Руда	63.247	97	97
Флюис	17.640	92	92
Соль	13.358	93	93
Металл	2.289 вагонов	100	100
Хлеб	5.974	84	84
Лес	5.006	88	88
Нефтепродукты	5.431	101	101

Уполномоч. Главлита № В-96591.

Комсомольское племя Красной столицы.

По дороге к Красной площади.

накапливаются у площадей, перебиваются по дворам и за воротами.

Не терпится молодости. У заводов и школ, возле депо и новостроек, скляков и вузов выстраиваются десятки... сотни... тысячи...

— Первоначальное накопление! — шутит молодой товарищ с голубой повязкой на рукаве и комсомольским значком на лацкане пиджака.

Комсомолец этот отвечает за целую колонну. Никакой колонны еще нет, но он даже не гонит на часы. В назначенный час цветные ручки сойдутся в поток. Поток забурлит, поток зашумит, зашуршит, зашлепнет, поток двинется к Красной, чтобы похвастаться комсомольской юности развитой сущностью, десятикратно ускоренную, и так пройти, чтобы от смеха молодых голосов дрогнули стены Кремля, в многолюдное оно повторило по городу, по стране, по всей планете повторило лозунг XX Международного юного дня.

— Против капитализма! Против фашизма! Против поджигателей войны империалистической войны!

— За социализм! За Советский Союз! За победу Октября во всем мире!

И наступает урочный час. Уже не сотни и тысячи, а сотни тысяч шагают по главной магистрали столицы. Замерло буйливое двустороннее движение, где каждый идет своей походкой, у каждого свое маленькое дело, каждому очень мало дела до других. Столичный комсомолец шагает по улицам и увлекает за собой остальную молодежь заводов, новую промышленную смену, только что открывшую новый учебный год, а своих отцов, своих матерей, родивших их в черные, жуткие годы мировой войны, и вот выпестованных и взрастивших в молодое, в такое статное, жизнелюбивое, непобедимое племя!

Как не идти за ним отцам и матерям? Они помолодели сегодня на комсомольской улице, глядя, как шагают в первых рядах, намеренных бой, молодые олимпийцы, комсомольские стрелки, парашютисты, гребцы и пловцы, теннисисты и волейболисты, метатели камней и дер и грават, бегуны и прыгуны, кротоходы, с железными мускулами и ясными глазами ребята и девушки!

Нет, не была Москва раньше подобной шестипу! Похололо на карнавал, где зовут соревноваться с заводом, колонна

с колонной, район с районом. Парящие улицы оказывают лишь оболочку, в которую живые массы влила свою молодость, бодрость, мужество, силу и красоту, свою волю к борьбе и победе.

Но это не было карнавальным маскарадом, потому что во всей этой миллионной массе не было ни одной маски, которая бы обманывала, интриговала, выставляла себя не за то, что она есть в действительности. Тысячи маленьких парашютов — ровных, белых, голубых — покачивались над головами колонн, по маскарде тут не было: под парашютами шли тысячи рабочих и работниц, которые не сегодня, так завтра ринутся в крыла самолета, так завтра, чтобы через минуту стать заправками небесных прыгунов.

А книги, тысячи книг, которые несли вчера наша молодежь? Она по праву высоко поднимала их, хотя то были обыкновенные книги: комсомол, красное студенчество овладевает знаниями, наукой, овладевает высшей математикой, физикой, химией, историей, философией, всей культурой, накопленной человечеством.

Могосопы. Сотни их флажков горят настопами электрическими ополчения. Настоящая маленькая динамомашина движется вместе с ними, а в вечернем воздухе планетное крупное, веское: — Привет товарищу Сталину!

А сколько ярких сатиновых и маршевых солнц зажатых текстильщицами! Хлопок зреет на дисках, вываливается из зеленых корбоек! Рощи клеенов и целые ряды крупных осенних цветов плещут в лужинках, баунах, ленинцах, пролетарских, слева в колоннах. Зеркальные диски, корбочки, конья, «звезды», значки, тысячи раз повторялись радость. Тысячи флажков и флажков, знающих, хвостов, плетей, армян, возглавляли колонну молодежи Ленинского района, напоминая о великом факте мировой пролетарской революции.

С открытым лицом, уже издали приветствуя вождя, стоящих на крыше мавзолея, в звуках оркестров, в сверкании красок, цветов и огней, вступала молодежь на Красную площадь в день XX Международного юного дня.

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.

ТЫСЯЧИ ВОРОШИЛОВСКИХ СТРЕЛКОВ.

ЛЕНИНГРАД, 1 сентября. (Корр. «Правды».) Высокий голос фар, гулая труба барабана, пушечные раскаты, рокот моторов, треск ракет и мощный гул орудий. Такой необычайный симфонией открылся этот незабываемый вечерний праздник...

На гладкой асфальтовой площадке двинулись быстрым в одно большое движение тело. Крепкие руки, бронзовые тела, закинутые вверх молодые лица — это проходили мастера физкультуры, студенты-дегастовники. С трибуны встретили их аплодисментами. Они ответили на них раскатыми «ура» в честь партии.

На трибуне т. Киров, Чудов, Позорин, Славин и др.

Вслед за дегастовками на площадь вступили новые отряды физкультурников. Все «деки» советского спорта были представлены здесь. И каждый дех — со своей эмблемой. Гребцы несли высоко над головами кичу с гребущей девушкой; копьеметатели занесли над собой копья; пловцы несли вышку с девушкой, стоявшей на краю ее, согнув свое тело, будто для прыжка. Охотники вели собак, туристы махали альпинистскими. Огромный парус развевался над отрядом альпинистов. Тысячи моделей парил над молельниками. Юные конькобежцы катились на роликах. Все, чем только располагает человечество для зорного отдыха, все усвоено советской молодежью, все принадлежит ей, все в ее распоряжении.

Динамомиты держат в руках мишени своих лучших стрелков, перекрывших мировые рекорды. Черные таблички, нарезанные пулями, — достойные знамя готовых к труду и обороне.

В синих комбинезонах, неся вперед себя планер, шли молодые летчики, оканчивавшие летные школы без отрыва от производства. С винтовками порайонно идут воронцовские стрелки. Каждый район — с пифрой — рапортует. 7.380 воронцовских стрелков имеют Выборгский, 7.110 — Василеостровский, 4.140 — Октябрьский. Десятки тысяч воронцовских стрелков воспитаны в Ленинграде!

Уже темно, а колонны идут и идут. Их шествие продолжается при свете фонарей, при вспышках ракет. Залитые лучами прожекторов, они проносят свои знамена, на которых написаны лозунги. И лет копья этим переносимой юности и девушек, молодых и звонких, зажатых, как лозунги. Какое же прекрасное будущее принадлежит стране, воспитавшей такую молодежь!

Эффектное зрелище представляли колонны школьников с плакатами «учиться на отлично». На транспарантах юных читателей написаны: «Да здравствует первый съезд советских писателей! Да здравствует советская литература!»

Демонстрация продолжалась до позднего вечера.

Эффектное зрелище представляли колонны школьников с плакатами «учиться на отлично». На транспарантах юных читателей написаны: «Да здравствует первый съезд советских писателей! Да здравствует советская литература!»

Демонстрация продолжалась до позднего вечера.

Эффектное зрелище представляли колонны школьников с плакатами «учиться на отлично». На транспарантах юных читателей написаны: «Да здравствует первый съезд советских писателей! Да здравствует советская литература!»

Демонстрация продолжалась до позднего вечера.

Эффектное зрелище представляли колонны школьников с плакатами «учиться на отлично». На транспарантах юных читателей написаны: «Да здравствует первый съезд советских писателей! Да здравствует советская литература!»

Демонстрация продолжалась до позднего вечера.

Эффектное зрелище представляли колонны школьников с плакатами «учиться на отлично». На транспарантах юных читателей написаны: «Да здравствует первый съезд советских писателей! Да здравствует советская литература!»

Демонстрация продолжалась до позднего вечера.

Эффектное зрелище представляли колонны школьников с плакатами «учиться на отлично». На транспарантах юных читателей написаны: «Да здравствует первый съезд советских писателей! Да здравствует советская литература!»

Демонстрация продолжалась до позднего вечера.

НА ТУРНИРЕ ШАХМАТНЫХ МАСТЕРОВ.

ЛЕНИНГРАД, 1 сентября. (Корр. «Правды».) Сегодня в 11-м туре турнира шахматных мастеров СССР мастером **Имхо**, игра белыми против **Кана**, в ферзевом дебюте получил хорошую позицию. Имхо предпринял преждевременную атаку, в результате которой у него образовалось много слабых мест. В действо Имхо допустил ряд ошибок и сдался.

После перерыва партии **Ромин** — **Ботвинник** и **Алаторцев** — **Романовский** закончились ничью.

Окончательные результаты турнира выяснятся завтра после доигрывания **Ботвинника** с **Роминичем** (Ботвинник вторично отложил партию с Роминичем в вынужденном для себя положении) и пропущенной партией **Левенфиша** с **Ботвинником**.

За исключением **Ботвинника**, **Роминича** и **Левенфиша** все участники турнира закончили.

Положение в турнире следующее: **Ботвинник** имеет 6 партий из 9, **Ромин** и **Романовский** — 7 из 11, **Роминич** — 6½ из 10, **Кан** — 6 из 11, **Зна** — 5½ из 11, **Юдович** и **Имхо** — 5 из 11, **Алаторцев** и **Левенфиш** — 4½ из 11, **Павлов** — 3½ из 10 и **Чехов** — 3½ из 11.

УЧИТЕЛЯМ И УЧИТЕЛЬНИЦАМ, ВСЕМ ШКОЛЬНЫМ РАБОТНИКАМ, ПИОНЕРАМ И ШКОЛЬНИКАМ.

Дорогие товарищи!

Общественная школа нашей великой социалистической страны встречает новый учебный год с такой степенью подготовленности ко всем отношениям, как никогда до сих пор. Заботами советского правительства, коммунистической партии и ее великого вождя товарища Сталина школа и учителя обеспечены ныне такие условия для успешной работы, которые обязывают всех работников народного образования напряжением всех сил, применением всех своих знаний, мастерства и педагогического опыта поднять советскую школу на новую ступень ее развития, новую в уровне с успехами социализма в СССР — в единственной стране, где школа должна служить и служить делу коммунизма.

И это тем более необходимо, что успехи, достигнутые школой за последние годы, совершенно недостаточны, что школа до сих пор еще страдает от значительного числа крупных недостатков, упущений и неполадок.

Три года слова «коренной» недостатков школы не сходило со страниц наших газет, а в самой школе без конца повторяются все: — от явного невежества и пассивности учителей, и директоров, и инспекторов, — от явного невежества и пассивности учащихся, и от явного невежества и пассивности родителей.

Пора взять эти слова из школьного лексикона. Пора добиться того, чтобы «коренной» недостатком школы была полностью ликвидирована, и она могла с полным правом рапортовать правительству, партии и товарищу Сталину, что «коренного» недостатка нет и что коренным достоинством советской школы является высокий уровень общего образования, достигаемого на службе великим делом социализма.

И здесь я должен, обращаясь к вам, товарищи учителя и учительницы, повторить еще раз, что и уже говорил в своем предыдущем обращении к вам, а именно: что дело теперь за вами, что от вас, от вашей личностности, энергии, энтузиазма, мастерства и знаний зависит успешное разрешение этой задачи, которая поставлена перед школой и ее работниками Центральным Комитетом нашей партии по инициативе товарища Сталина.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЗАНЯТИЙ В МОСКОВСКИХ ШКОЛАХ.

Вчера во всех 358 начальных и средних школах Москвы начался первый день занятий. Школьные здания отремонтированы. В числе 470 тыс. московских школьников в первый класс начальной школы пришло 69 тыс. ребят нового приема. (ТАСС.)

УЛОЖЕНО 300 МЕТРОВ РЕЛЬСОВ ТОННЕЛЯ.

В готовых тоннелях опытного участка метро «Сокольники» — «Комсомольская площадь» — развешены балластные ящики и уложена ж.-д. путей. К 1 сентября уложено уже 300 метров рельсов двухпутного тоннеля.

В сентябре должны быть полностью уложены пути на всем опытном участке протяжением в 2.400 метров. (Рост.)

ПОДЪЕМ ПАРОХОДА «ТАР».

АРХАНГЕЛЬСК, 31 августа. (Корр. «Правды».) В одном из каналов хвосты Северной Двины архангельских партий ЭПРОН пайлер морской буксирный пароход «Тар», затонувший несколько лет назад. Началась работа по подъему судна.

УЧИТЕЛЯМ И УЧИТЕЛЬНИЦАМ, ВСЕМ ШКОЛЬНЫМ РАБОТНИКАМ, ПИОНЕРАМ И ШКОЛЬНИКАМ.

Дорогие товарищи!

Общественная школа нашей великой социалистической страны встречает новый учебный год с такой степенью подготовленности ко всем отношениям, как никогда до сих пор. Заботами советского правительства, коммунистической партии и ее великого вождя товарища Сталина школа и учителя обеспечены ныне такие условия для успешной работы, которые обязывают всех работников народного образования напряжением всех сил, применением всех своих знаний, мастерства и педагогического опыта поднять советскую школу на новую ступень ее развития, новую в уровне с успехами социализма в СССР — в единственной стране, где школа должна служить и служить делу коммунизма.

И это тем более необходимо, что успехи, достигнутые школой за последние годы, совершенно недостаточны, что школа до сих пор еще страдает от значительного числа крупных недостатков, упущений и неполадок.

Три года слова «коренной» недостатков школы не сходило со страниц наших газет, а в самой школе без конца повторяются все: — от явного невежества и пассивности учителей, и директоров, и инспекторов, — от явного невежества и пассивности учащихся, и от явного невежества и пассивности родителей.

Пора взять эти слова из школьного лексикона. Пора добиться того, чтобы «коренной» недостатком школы была полностью ликвидирована, и она могла с полным правом рапортовать правительству, партии и товарищу Сталину, что «коренного» недостатка нет и что коренным достоинством советской школы является высокий уровень общего образования, достигаемого на службе великим делом социализма.

И здесь я должен, обращаясь к вам, товарищи учителя и учительницы, повторить еще раз, что и уже говорил в своем предыдущем обращении к вам, а именно: что дело теперь за вами, что от вас, от вашей личностности, энергии, энтузиазма, мастерства и знаний зависит успешное разрешение этой задачи, которая поставлена перед школой и ее работниками Центральным Комитетом нашей партии по инициативе товарища Сталина.

И здесь я должен, обращаясь к вам, товарищи учителя и учительницы, повторить еще раз, что и уже говорил в своем предыдущем обращении к вам, а именно: что дело теперь за вами, что от вас, от вашей личностности, энергии, энтузиазма, мастерства и знаний зависит успешное разрешение этой задачи, которая поставлена перед школой и ее работниками Центральным Комитетом нашей партии по инициативе товарища Сталина.

И здесь я должен, обращаясь к вам, товарищи учителя и учительницы, повторить еще раз, что и уже говорил в своем предыдущем обращении к вам, а именно: что дело теперь за вами, что от вас, от вашей личностности, энергии, энтузиазма, мастерства и знаний зависит успешное разрешение этой задачи, которая поставлена перед школой и ее работниками Центральным Комитетом нашей партии по инициативе товарища Сталина.

И здесь